

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за первое полугодіе—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за первое полугодіе—4 р., за второе полугодіе 3 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За перешлю адреса взымается три 7-ми копѣечныхъ марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдельные нумера по 20 коп. за каждый.

Контуръ редакціи открытъ ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Расчетъ за строку петиціи, или за мѣсто, отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновен. объявл. Адреса лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣстъ прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже воскресенья, до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются: въ Екатеринбургъ—въ конторѣ редакціи, по Театральной улицѣ, домъ Протасовой; въ Петербургъ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Назоскова, Мойка, д. № 93; въ Москву—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ спб. и сибирс., принимаются исключительно чрезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля. Розничн. продажа №№ „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Попомарева.

ею занимаемое:—отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновен. объявл. Адреса лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣстъ прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже воскресенья, до 2 ч. дня.

подписка открыта на 2-е полугодіе

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.

Цѣна за 2-е полугодіе ТРИ рубля (вмѣсто четырехъ)

Редакторъ-Издатель П. Штейнфельдъ.

ОТДАЕТСЯ

КВАРТИРА ВЪ ДОМѢ ПОЛКОВОЙ;

или весь домъ, или одинъ верхній этажъ (по Васенцовской улицѣ).

Объ условіяхъ узнать тамъ же.

Магазинъ Захо.

Получены: Вѣнскіе гнутые стулья, диваны, кресла, качалки, мраморные умывальники и комматные ватерклозеты. 158—3—3

СЛИВЫ И ПЕРСИКИ

въ оранжевыхъ П. В. Авилова. 166-3-2

РАСПРОДАЖА РАСТЕНІЙ комнатныхъ и зимующихъ садовыхъ по дешевымъ цѣнамъ, вслѣдствіе прекращенія оранжерей на дачѣ П. В. Авилова. 166-3-2

ПРОДАЕТСЯ пара дышловыхъ лошадей (пятилѣтнихъ) съ сбруей въ д. РЯЗАНОВОЙ, у Царскаго моста. О цѣнѣ узнать въ квартирѣ доктора. 163-3-2

РАСПРОДАЕТСЯ мебель, рояль, экипажи и проч. вещи въ домѣ Каролины Филипповны ПОДСОСОВОЙ, въ Коконидской улицѣ. 165-2-2

ОСОБА знающая хорошо ПРАКТИЧЕСКІЯ языки, музыку, ищетъ уроковъ, ковъ, беретъ къ себѣ въ квартиру съ репетированіемъ. Адресъ: Полковская улица, домъ Васильева. 155-3-3

Помощникъ Присяжнаго Повѣреннаго Н. Ф. Магницкій ПЕРЕЪХАЛЪ въ домъ Михайловой, по Колобовской улицѣ (рядомъ съ магазиномъ Иванова) 173—3—1

ПРОДАЮТСЯ

ДВА ДОМА бывш. Ростовщикова 1) у Московск. заст., въ 1-части, по ул. Московской, 2) въ Мельковой, во 2-й части, по улицѣ Верхотурской, близъ вокзала желѣзной дороги.

Объ условіяхъ узнать у Александра Абрамовича Гельмхъ, по Златоустовской улицѣ, собст. домъ. 68—10—10

БИБЛИОТЕКА К. М. КРЕМЛЕВОЙ

переведена въ д. наслѣдницъ Ахматова, по Колобовской ул. 170—3—1

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Екатеринбургскіе педагогическіе курсы, бывшіе въ настоящемъ году.

(Замѣтка сельскаго учителя).

Наконецъ-то наши педагогическіе курсы кончились, и теперь представляется возможность сдѣлать краткое описаніе того, что, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ особеннаго вниманія на этихъ курсахъ.

По внѣшней формѣ нынѣшніе педагогическіе курсы были почти одинаковы съ курсами 81 г. Какъ въ 81 году, такъ и нынѣ первыя двѣ недѣли давались уроки въ примѣрной школѣ, а остальное время, съ 1-го по 13-е Августа, было посвящено чтенію рефератовъ и обсужденію разныхъ вопросовъ, касающихся интересовъ школы и экономическаго положенія сельскаго учителя. По внѣшности настоящіе курсы отличаются отъ предшествовавшихъ развѣ только комиссіями, которыя были составлены изъ гг. учителей и учительницъ по предложенію г. руководителя: одна для составленія азбуки, другая для собранія матеріаловъ по составленію ариѣметическаго задачника и третья для выбора учебниковъ. Комиссіи изъ гг. учителей на предыдущихъ курсахъ еще никогда не устраивались.

Говорятъ, что г. руководитель хотѣлъ измѣнить порядокъ занятій на настоящихъ курсахъ слѣдующимъ образомъ: чтеніе рефератовъ и обсужденіе школьныхъ вопросовъ предполагалъ устроить въ первую половину курсовъ, а уроки отнести къ концу занятій. Почему г. руководитель не привелъ своего желанія въ исполненіе—намъ неизвѣстно; но такой порядокъ веденія дѣла былъ-бы цѣлесообразнѣе настоящаго по слѣдующимъ соображеніямъ:

Обсуждая вопросы въ первую половину курсовъ, гг. учителя могли-бы, между прочимъ, поднять вопросъ и о томъ,

какъ вести предстоящія имъ занятія въ примѣрной школѣ и общими силами выработать планъ этихъ занятій, избрать и обдумать методы преподаванія по каждому предмету, составить—общими же силами—конспекты на каждый урокъ, и назначить, кто и когда долженъ давать уроки. Тогда всѣ уроки имѣли бы связь между собою и вытекали бы одинъ изъ другого въ строгой послѣдовательности. Пригодность того или другого метода или приема не затемнилась-бы, въ этомъ случаѣ, ошибками гг. учителей, неизбежными при одиночномъ составленіи конспектовъ; равнымъ образомъ и неприятность извѣстнаго метода или приема не могла-бы прикрыться случайною ошибкою учителя, а всплыла-бы, какъ есть, наружу. Однимъ словомъ, при такихъ условіяхъ, примѣрная школа на курсахъ служила-бы пробнымъ камнемъ для опредѣленія достоинства способовъ обученія, а не личности учителя, какъ это было на всѣхъ нашихъ курсахъ. Личность учителя интересна развѣ только для училищнаго начальства, а для собранія гг. учителей дорого лишь безошибочное опредѣленіе достоинства способовъ обученія. Начальство всегда можетъ оцѣнить дѣятельность учителя по той школѣ, въ которой онъ состоитъ на службѣ, тогда-какъ публичная практическая оцѣнка способовъ и приемовъ обученія положительно необходима для гг. учителей. Современная литература такъ много предлагаетъ разныхъ приемовъ и методовъ обученія, что выборъ ихъ затруднитъ даже учителя, получившаго специальное педагогическое образованіе. Возьмемъ для примѣра обученіе грамотѣ.

Что бы тамъ не ставили педагоги конечною цѣлю народной школы, но научить грамотѣ необходимо всякаго ученика, а потому предметъ этотъ былъ и будетъ краеугольнымъ камнемъ народной школы. Является вопросъ: когда и какъ начинать обученіе грамотѣ? Обратитесь къ однимъ педагогамъ,—и они скажутъ вамъ, что начинать обученіе грамотѣ слѣдуетъ не съ самыхъ первыхъ дней школьной жизни ученика, а нѣсколько поздиѣе: на первое же время слѣдуетъ ограничиться только одною *подготовкою* ученика къ обученію грамотѣ. Обратитесь къ другимъ педагогамъ,—другіе скажутъ, что *подготовка* есть ничто иное, какъ напрасная трата драгоценнаго школьнаго времени. На той и на другой сторонѣ вы встрѣтите одинаковое число авторитетныхъ педагоговъ. Но здѣсь еще можетъ выручить изъ бѣды здравый смыслъ самого учителя и положеніе общей дидактики, которая требуетъ начинать всякое обученіе съ легкаго и простаго и постепенно переходить къ болѣе трудному и сложному. Приобрѣтеніе умѣнья читать, а тѣмъ болѣе писать, представляетъ изъ себя весьма сложную задачу для учащагося: тутъ нужно навѣкнуть распознать отдѣльные звуки въ словахъ, научиться произносить ихъ отдѣльно одинъ отъ другаго, ассоціировать ихъ съ непонятными для безграмотнаго буквенными фигурами, произносить ихъ безъ малѣйшихъ интерваловъ въ то время, когда онѣ, при видѣ знаковъ, возникаютъ въ сознаніи отдѣльно одинъ отъ другаго,—однимъ словомъ, задача трудная не только для ребенка, но и для взрослого безграмотнаго человѣка. Значитъ—приступать къ рѣшенію такой сложной и трудной задачи невозможно, безъ предварительной подготовки. Но является новый вопросъ: какую избрать подготовку—*полную* или *неполную*?

Полною называется такая подготовка, во время которой ученикъ знакомится со всѣми членораздѣльными звуками, входящими въ составъ языка, не изучая при этомъ буквъ,—знакомится путемъ разложенія словъ на звуки или сложения ихъ изъ отдѣльных звуковъ. Въ тоже время онъ научается писать всѣ элементы письменныхъ буквъ и такимъ образомъ готовится къ письму. *Неполною* называется такая подготовка, при которой ученикъ изучаетъ только часть членораздѣльных звуковъ и часть буквенныхъ элементовъ или, вообще, не исполнѣ, а только нѣсколько, готовится къ письму. Кромѣ того, та и другая подготовка подраздѣляется еще на четыре вида: аналитическій, синтетическій, аналитико-синтетическій и синтезо-аналитическій,—вотъ и попробуйте выбрать для школьной практики что-нибудь изъ этой педагогической разнобоирины!... На мнѣнія педагоговъ—литераторовъ полагаться нельзя потому, во пер-

выхъ, что мнѣнія ихъ расходятся; а во вторыхъ потому, что всѣ они (педагоги) пропитаны нѣмецкими идеями, а тамъ существуютъ совершенно другія школьныя условія, и что удобопримѣнимо у нѣмцевъ, то у насъ можетъ оказаться совсѣмъ непригоднымъ. Поэтому и руководитель курсовъ, если онъ не практикъ, а только представитель литературныхъ мнѣній, не можетъ быть авторитетнымъ лицомъ при выборѣ метода и приемовъ обученія грамотѣ. Тутъ можетъ оказать услугу одна только практическая провѣрка методовъ. Но, если предоставить одному учителю эту провѣрку, да принять въ соображеніе то обстоятельство, что онъ можетъ провѣрить въ теченіе года только одинъ какой-нибудь способъ обученія, такъ какъ безграмотные ученики, надъ которыми только и можетъ быть произведена провѣрка, принимаются въ школу однажды въ годъ,—то оказывается, что учитель долженъ употребить *восемь* лѣтъ своей жизни только на испытаніе главныхъ способовъ обученія (четыре раза провѣрить *полную* подготовку, и четыре—*неполную*). А вѣдь, главные-то виды обученія могутъ еще разнообразиться приемами, чуть не до безконечности!...

Совсѣмъ другое дѣло-испытаніе способовъ обученія на педагогическихъ курсахъ. Здѣсь можетъ оказаться, что всѣ главные виды способовъ обученія уже испытаны учителями, только въ разныхъ школахъ и, можетъ быть, въ разное время. Начинаются пренія, приводятся факты и, въ концѣ-концовъ, можетъ оказаться, что публично провѣрить нужно только одинъ какой-нибудь методъ обученія. Эту провѣрку и можно сдѣлать въ примѣрной школѣ совокупными силами учителей, т. е. такъ, что учителя будутъ давать уроки одинъ послѣ другаго, но по заранее составленному и строго обдуманному плану. Такое испытаніе тѣмъ болѣе необходимо для опредѣленія достоинства методовъ, что—часто удачное примѣненіе какого-либо метода однимъ учителемъ приписывается личному искусству этого учителя, а не силѣ метода.

Но если уроки въ примѣрной школѣ даются въ первую половину курсовъ, то учителя, не сговорившись предварительно между собою, дѣйствуютъ въ-разбродъ, вслѣдствіе уроки по тому способу, къ которому привыкъ, или который по чужаго считаетъ наилучшимъ,—и достоинство или неудобопримѣняемость того или другаго метода не выясняется. Такъ было и на нынѣшнихъ педагогическихъ курсахъ.

По обученію грамотѣ дано было 10 уроковъ разными учителями и учительницами. Первый урокъ данъ былъ г. Зоринымъ, который предполагалъ вести дѣло по синтезо-аналитическому методу, съ неполною подготовкою. Слѣдующій затѣмъ учитель давалъ урокъ согласно съ планомъ г. Зорина. Но третій урокъ былъ данъ по совершенно противоположному, аналитико-синтетическому методу, причемъ учитель, разлагая первое въ его урокъ слово „рука“, допустилъ методическую ошибку; ввелъ въ употребленіе мгновенный звукъ „А“, который почти невозможно произнести отдѣльно. Четвертый урокъ давала одна изъ учительницъ, опять-таки согласно съ планомъ г. Зорина, хотя и не исполнѣ слѣдовала ему. Пятый урокъ былъ данъ снова по аналитико-синтетическому методу, т. е. на манеръ третьяго урока, причемъ введенъ въ употребленіе мягкій гласный звукъ „Е“, который никакъ не слѣдовало давать въ одной группѣ съ гласными твердыми до полного изученія не только звуковъ, но и буквъ этой группы. Такъ дѣло продолжалось до конца: то уроки давались по аналитико-синтетическому, то по синтезо-аналитическому методу, такъ-что не легко доказать, которому изъ этихъ способовъ ученики примѣрной школы обязаны своими усѣхами.

Между тѣмъ мы глубоко убѣждены, что одинъ изъ этихъ способовъ, признаваемый наилучшимъ многими въ педагогической литературѣ, только тормозилъ ходъ обученія въ примѣрной школѣ. Взгляды свои на это дѣло мы выскажемъ, когда будемъ говорить по поводу работъ азбучной комиссіи. О дѣятельности этой комиссіи, намъ кажется, далеко не лишнее побесѣдовать съ читателями „Ек. Н.“, такъ-какъ азбуку ея предположено издать насчетъ Екатеринбургскаго земства; стало быть—мѣстный интересъ затрагивается.

(Продолженіе будетъ въ слѣдующемъ №.)

Нужна ли намъ статистика.

(Окончаніе.)

Остановившись на вопросе о томъ, какия стороны жизни населенія болѣе всего нуждаются въ статистическихъ изысканіяхъ и изслѣдованіяхъ, мы теперь и постараемся разрѣшить этотъ вопросъ, конечно, въ самыхъ общихъ чертахъ. Приступая къ подобному дѣлу, нужно, конечно, прежде всего знать, хоти бы и въ общемъ, — характеръ населенія, его занятія, служащія для него главнымъ источникомъ пропитанія, и побочныя занятія, имѣющія значеніе подспорья въ основномъ его хозяйствѣ. Знаніе этой стороны быта населенія можетъ дать намъ возможность, даже *à priori*, поставить нѣсколько вопросовъ о положеніи, по крайней мѣрѣ, массы населенія въ этомъ отношеніи. Такъ, если мы знаемъ, что населеніе извѣстнаго района, будь то губернія, уѣздъ или волость — занимается по преимуществу земледѣліемъ, то у насъ уже сейчасъ зарождается масса вопросовъ о положеніи этой отрасли хозяйства: каковы размѣры душевнаго надѣла, то что ли извѣстно количество всей земли, находящейся въ распоряженіи населенія и подлежащей обложенію, какое хозяйство ведется на этой землѣ, какими сортами хлѣбовъ засѣваются поля, какіе способы и орудія употребляются для обработки полей, прибѣгаетъ ли населеніе къ удобренію или нѣтъ, какой способъ пользованія земель существуетъ въ настоящее время и какой существовалъ раньше, бывають ли неурожаи, и отчего они происходятъ, какой сборъ хлѣба для средняго хозяйства, куда хлѣбъ сбывается и проч. и проч.

Сознавая важность изученія этихъ вопросовъ, земства и приступали къ изслѣдованію сельскаго хозяйства.

Просматривая журналы земскихъ собраній, мы видимъ, что въ отношеніи сельскаго хозяйства земства всегда приходили къ сознанію о необходимости извѣстныхъ мѣропріятій. Еще въ 73 г. губернское земство такъ формулировало свои желанія относительно разрѣшенія этого вопроса: признать необходимость мѣропріятій къ улучшенію мѣстнаго сельскаго хозяйства и сдѣлать предварительныя изслѣдованія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Результатомъ такого рѣшенія получилась масса разнохарактернаго матеріала отъ волостныхъ правленій, отъ духовенства, учителей и проч. Въ 76 г., бывшій въ г. Екатеринбургѣ, сѣздъ постановилъ собрать свѣдѣнія по слѣдующимъ вопросамъ: объ имуществѣ, ихъ стоимости и доходности, о сельскомъ хозяйствѣ, о кустарной промышленности и о бюджетахъ крестьянскаго хозяйства. Губернская управа въ докладѣ нижнѣшему очередному собранію рекомендуетъ обратить вниманіе на слѣдующіе вопросы, требующіе статистическаго изученія: на землеобеспеченіе крестьянъ путемъ учрежденія государственнаго земельного банка, объ изслѣдованіи кустарныхъ промысловъ, о приисканіи мѣръ къ поднятію быта инородцевъ. Наконецъ, всѣ уѣздныя земства, когда ими обсуждался вопросъ о статистикѣ по предложенію губернской управы, высказали свои желанія имѣть статистическія изслѣдованія по тому же вопросу, т. е. по вопросу о сельскомъ хозяйствѣ, приводя къ этому разныя мотивы. Такое согласіе земствъ въ выборѣ предмета статистическаго изслѣдованія, безъ всякаго предварительнаго согласенія, уже указываетъ на важность и безотлагательность даннаго вопроса, и показываетъ намъ, какъ настойчиво онъ требуетъ своего разрѣшенія, какъ необходимо дать то или другое удовлетвореніе многимъ сельско-хозяйственнымъ пуждамъ. И такъ, вотъ мы видимъ, что вопросъ о сельскомъ хозяйствѣ требуетъ своего изслѣдованія, — это признали и сами земства, почему онъ и составляетъ предметъ ихъ постоянныхъ заботъ, или, по крайней мѣрѣ, — разсужденій. По сложности самаго вопроса предмета, подлежащаго изученію, — можно, конечно, судить и о разнообразіи тѣхъ мѣропріятій, какія могутъ быть рекомендованы на основаніи выводовъ изъ тѣхъ или другихъ произведенныхъ изслѣдованій. Это уже дѣло специалистовъ. Разбивая вопросъ на части, смотря на дѣло съ разныхъ сторонъ, мы можемъ указать на нѣкоторыя изъ нихъ, болѣе, такъ сказать, — темныя.

Прежде всего, конечно, земство должно точно опредѣлить количество земель, находящихся въ пользованіи крестьянъ, узнать степень ея производительности, доходности, ея каче-

ство, точное распредѣленіе по участкамъ (пахотный луговой лѣсной выгонъ), словомъ, обстоятельно ознакомиться съ этимъ капиталомъ населенія, чтобы знать, какой процентъ можно брать съ него, не отягощая владѣльцевъ его. Въ большинствѣ случаевъ мы знаемъ о количествѣ земель съ инвентарей, хранящихся въ волостныхъ правленіяхъ, или же эти цифры берутся прямо съ показаній самихъ крестьянъ; но, зная тотъ и другой источники, можно смѣло сказать, что эти цифры перѣдко не точны, и вѣрныя цифры будутъ у насъ въ рукахъ лишь тогда, когда земли будутъ приведены въ извѣстность путемъ размежеванія ихъ.

Покончивъ съ этимъ основнымъ вопросомъ, земству предстоитъ еще раздѣлить земли и по качеству, по ихъ доходности, такъ-какъ это ему необходимо знать, какъ теперь, чтобы не ходить въ туманѣ относительно богатства или бѣдности своего уѣзда, такъ и тѣмъ болѣе для будущаго, когда онъ вздумаетъ брать налогъ не съ валовой стоимости десятины, а съ ея доходности. Опредѣливъ то, что имѣетъ населеніе, т. е., узнавъ количество и качество земель, находящихся въ распоряженіи населенія, земству предстоитъ рѣшить вопросъ — правильно-ли, выгодно-ли, рационально-ли пользуется населеніе этимъ имѣемъ. Здѣсь опять таки выступаютъ цѣлый рядъ вопросовъ, рѣшеніемъ которыхъ земству и предстоитъ заняться. Такъ напр., вопросъ о системахъ хозяйства. Если въ уѣздѣ существуетъ, положимъ, двупольное хозяйство, то выгодно-ли оно для населенія, не лучше ли было замѣнить его какимъ либо другимъ. Затѣмъ надо перейти къ вопросу объ обработкѣ полей, разсмотрѣвъ то, удовлетворительны ли тѣ пріемы обработки полей, какіе практикуются въ данной мѣстности. Тутъ на сцену выступаетъ вопросъ о разныхъ орудіяхъ, употребляемыхъ для обработки полей. Если по изслѣдованію они окажутся, какъ это и есть на самомъ дѣлѣ, крайне несовершенными, то забота земства ввести въ употребленіе болѣе совершенныя орудія, какія могутъ быть рекомендованы специалистами примѣнительно къ условіямъ мѣстности. Вопросъ о сѣменахъ — также вопросъ не праздный, такъ какъ, благодаря плохой обработкѣ полей, худому уходу за ними, — и хорошія сѣмена вырождаются, такъ что земство и тутъ должно придти на помощь населенію выпискою и распространеніемъ сѣмянъ новыхъ породъ, такихъ, конечно, которыя могутъ акклиматизироваться въ данной мѣстности. Словомъ, занявшись рѣшеніемъ вопроса о сельскомъ хозяйствѣ, при изслѣдованіи его, мы должны необходимо раздробиться, такъ какъ этотъ вопросъ вызываетъ серію другихъ, тѣсно связанныхъ съ нимъ и составляющихъ часть его. Неразрывно съ земледѣліемъ стоитъ скотоводство. У крестьянина только и богатства, что земля да разныя домашній скотъ, по количеству котораго измѣрятся и зажиточность крестьянъ.

Хотя собственно отъ скотоводства крестьяне не получаютъ большихъ выгодъ, да, пожалуй, непосредственныхъ-то и совсѣмъ никакихъ, но скотъ — это сила земледѣльца, это его единственное средство для удобренія земли. Поэтому изслѣдованіе вопроса о положеніи скотоводства не менѣе важно, чѣмъ выше перечисленныхъ вопросовъ.

Этотъ вопросъ сильно интересуетъ и правительство, и оно много потрудилося для его разработки, и оно издало не мало циркуляровъ, предписаній, проектовъ, разныхъ правилъ, но тутъ мало всего этого, мало всѣхъ этихъ разъясненій и указаній, а нужно подробное изслѣдованіе всѣхъ сторонъ этой отрасли хозяйства, что въ правѣ требовать отъ земства.

Вопросъ объ улучшеніи породъ скота тоже поднять земствомъ, хотя къ нему отнеслись какъ-то вяло, съ какимъ то недоумѣніемъ въ практичность разрышенія его.

Если у населенія существуютъ еще какія либо другія занятія, какъ дополненія къ земледѣлію, какъ подспорье, то необходимо заняться изученіемъ и ихъ, такъ какъ самый фактъ ихъ существованія въ большинствѣ случаевъ указываетъ уже на то, что одной земли мало стало, что она не удовлетворяетъ даже и скромныхъ его потребностей, не даетъ и того *minimum'a*, какимъ онъ привыкъ пользоваться. Въ большинствѣ случаевъ населеніе прибѣгаетъ къ разнымъ кустарнымъ промысламъ: плотничество, скорняжничество, кожевничество, изготовленіе разной посуды для домашняго обихода

(глинянной и деревянной), кузнечество, извозъ и проч. Исслѣдовавъ эти занятія, необходимо способствовать ихъ развитію, поддержанію, такъ-какъ за безвыгодностью главной работы (въ годы неурожаевъ) крестьянскій бюджетъ всецѣло долженъ пополняться изъ этихъ источниковъ. Специальныя изслѣдованія разныхъ промысловъ дадутъ, конечно, возможность изыскать извѣстныя мѣропріятія въ смыслѣ улучшенія ихъ. Читая разные изслѣдованія по кустарнымъ промысламъ, можно видѣть, что самая неблагоприятная сторона этого дѣла—это отсутствіе достаточнаго оборотнаго капитала, необходимаго для своевременнаго заготовленія разнаго сырого матеріала для производства, а также и неимѣніе и всѣхъ необходимыхъ инструментовъ для обработки его. Если изслѣдованіе вопросовъ о землевладѣніи можетъ привести земства къ убѣжденію необходимости крестьянъ извѣстнаго района прибѣгнуть къ помощи государственнаго земельного крестьянскаго банка, то въ отношеніи кустарничества, изслѣдованія могутъ привести къ заключенію о необходимости открытія специальныхъ банковъ, учрежденія ссудо-сберегательныхъ товариществъ и введеніи артельного начала. Равнымъ образомъ, можетъ оказаться необходимымъ и принятіе инициативы въ этомъ дѣлѣ, такъ толковыя статистическія изслѣдованія могутъ привести и къ подобному заключенію. Не имѣя основанія не довѣрять разнымъ лицамъ, специально знакомымъ съ нашей фабричной и кустарной промышленностью, мы видимъ, что первая, замѣтно, съ каждымъ годомъ падаетъ (какъ это доказываетъ В. В. въ От. Зап.), такъ что у кустаря можетъ быть и хорошее будущее, если онъ встрѣтитъ сочувствіе и поддержку въ своемъ настоящемъ незавидномъ положеніи. Не должны земства отвергиваться и отъ заводскаго населенія, такъ какъ въ нашей губерніи такового не мало, и положеніе его въ большинствѣ случаевъ далеко незавидное, въ чемъ насъ можетъ убѣдить уже произведенное изслѣдованіе г.г. Поповыми по Мраморскому заводу. Такія изслѣдованія, еслибы онѣ были произведены по всѣмъ, по крайней мѣрѣ, болѣе важнымъ заводскимъ пунктамъ, могли бы послужить основаніемъ для выработки общихъ мѣропріятій въ примѣненіи къ улучшенію въ этой отрасли народнаго хозяйства.

Если губернское земство имѣетъ теперь прочныя основанія для губернской земской раскладки по оцѣнкѣ лѣсовъ, то уѣздныя земства, какъ въ своихъ собственныхъ, такъ и въ интересахъ губернскаго земства—должны выработать таковыя же въ отношеніи оцѣнки фабрикъ, заводовъ и, вообще, всѣхъ существующихъ въ уѣздѣ промышленныхъ заведеній, подлежащихъ обложенію. Оставить это дѣло въ его настоящемъ положеніи—земству стыдно, такъ какъ это значило бы, что оно не хочетъ обращать никакого вниманія на голосъ общества, на неоднократныя заявленія въ печати и собраніяхъ на встрѣчающіяся довольно часто несообразности въ дѣлѣ оцѣнки заведеній. Въ самомъ дѣлѣ, встрѣчаются такіе факты: мельница въ 5 поставовъ несетъ налогъ 80 р., а другая—верстахъ въ 25 отъ первой—всего 8 р., т. е., какъ разъ въ 10 разъ меньше! Чѣмъ объяснить подобные факты? Да конечно тѣмъ, что въ этомъ дѣлѣ, за отсутствіемъ строго опредѣленныхъ правилъ—царитъ полный произволъ, все дѣло сводится къ личному усмотрѣнію оцѣнщиковъ. Земству слѣдуетъ во избѣжаніе такихъ справедливыхъ нареканій позаботиться привести это дѣло въ лучший видъ, упорядочить его, хоть бы указаннымъ путемъ,—выработкою раціональных и справедливыхъ основаній оцѣнки этого рода и имущества. Вотъ въ существѣ наиболѣе важныя, такъ сказать, хозяйственныя пункты, задачи, которые не только должны интересоваться земство, но и вызвать его на дѣятельность по изученію этихъ задачъ, пріисканію и примѣненію тѣхъ или другихъ мѣръ, могущихъ послужить къ улучшенію предметовъ, составляющихъ эти задачи. Земство не должно стѣсняться этимъ обиліемъ и сложностью задачъ, такъ какъ лучше начать дѣлать теперь, чѣмъ вовсе никогда не подступаться къ этому дѣлу, не браться за него. Нѣтъ нужды, что на первыхъ порахъ придется идти не твердыми шагами, что придется ограничиться лишь черной работой и притомъ болѣе трудной, такъ какъ сознаніе, что мы живемъ и дѣлаемъ не для настоящаго только, но и для будущаго, что мы отвѣтственны за свою дѣятельность не только передъ самими собою, но и предъ

будущимъ поколѣніемъ, что насъ будетъ судить грозный судъ, судъ исторіи, такъ это сознаніе не должно покидать насъ. Если мы теперь многимъ недовольны за неудачно-прошлое, если мы часто жалуемся на своихъ отцовъ и дѣдовъ, что они того-то не сдѣлали, то-то не подготовили, для того-то не расчистили почву, то почему же и намъ не думать, что и на насъ также начнутъ сѣтовать въ будущемъ, что и мы возбудимъ противъ себя тоже недовольство, какое мы теперь высказываемъ къ прошлому?! Лучше начать дѣйствовать и дѣйствовать дружице!

Да не подумаетъ, читатель, что мы, говоря о полѣ крестьянскомъ, объ его скотинѣ, о налогахъ, собираемыхъ съ него,—забыли виновника всѣхъ этихъ разговоровъ, забыли самого мужика съ его бабою, съ его ребятишками, забыли сказать объ его болѣзняхъ, немощахъ, прошли молчаніемъ его домъ, пищу, одежду—нѣтъ, мысль объ этомъ не покидала насъ съ самаго начала нашихъ разсужденій, она насъ и заставила говорить обо всемъ предыдущемъ! И такъ, мы теперь переходимъ къ самой личности крестьянина; мы хотимъ посмотреть, что онъ ѣстъ, во что одѣвается, въ чемъ живетъ, какъ живетъ, какъ распорядится своей внутренней жизнью, какія-такія болѣзни у него водятся, какъ онъ ихъ лечитъ и проч. Начиная смотрѣть на жизнь крестьянскую съ этой стороны, мы опять наталкиваемся на массу вопросовъ, требующихъ своего разрѣшенія, опять наталкиваемся на массу задачъ, разрѣшеніе которыхъ нужно ждать отъ статистики. Въ Верхотурскомъ и Ирбитскомъ земствахъ существуютъ санитарныя комитеты, которые занимаются разработкой вопросовъ санитаріи; на этомъ принципѣ для уѣзда Шадринскаго немало потрудился врачъ И. И. Моллесонъ. Вопросъ этотъ, помимо присущаго ему глубокаго интереса,—вопросъ жизненный, оставлять его въ забросѣ никоимъ образомъ нельзя, если не желательно въ будущемъ полное вырожденіе населенія и его процентное уменьшеніе съ каждымъ годомъ, что уже замѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, особенно выдающихся по своимъ антигигиеническимъ условіямъ. И наука и жизнь выработали два пути къ разрѣшенію этого вопроса: это медицина и санитарія. Если первая залечиваетъ наши недуги, то вторая предупреждаетъ ихъ. Которая изъ нихъ важнѣе, рѣшить трудно, если не признать, что обѣ онѣ одинаково необходимы, одна другую пополняетъ. Конечно, если бы мы были поставлены въ идеально-гигиеническія условія, если бы насъ не брали никакія болѣзни, то намъ не нужна была бы медицина; но... мы или давно прожили золотой вѣкъ, или намъ еще очень далеко до него, если принять во вниманіе то, что у насъ теперь есть, какъ мы теперь живемъ. И такъ,—медицина и санитарія. Земство начало съ первой: у cadaго земства есть по нѣсколько врачей на уѣздѣ, не мало фельдшеровъ, не мало денегъ тратится на медикаменты, есть во многихъ земствахъ и больницы. Можно даже сказать, что дѣло это, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ земствахъ поставлено довольно сносно, довольно удовлетворительно съ качественной стороны, хотя нельзя того же сказать про количественную сторону—количество врачей и больницъ недостаточно, потребность населенія не вполне удовлетворяется. Земскіе врачи путемъ убѣжденія должны дѣйствовать на земства въ смыслѣ расширенія ихъ дѣла, увеличенія числа врачей и больницъ, а гдѣ таковыхъ еще нѣтъ, гдѣ процвѣтаетъ фельдшеризмъ,—то настоять на введеніи стационарной системы, преимущество которой предъ разъѣздной выяснилось за послѣднее время опытомъ многихъ земствъ на столько, что развились только рутинна, наша косность могутъ говорить противъ такой разумной и вполне жизненной организаціи земско-врачебнаго дѣла. Врачи, какъ специалисты дѣла, должны убѣдить земство въ принятіи хоть самыхъ пужливѣйшихъ, необходимыхъ санитарныхъ мѣропріятій. Обсаитарить уѣздъ—дѣло, конечно, нелегкое, а при данныхъ условіяхъ и просто невозможное, но произвести изслѣдованіе его—дѣло возможное и даже необходимое. Едва ли кто изъ врачей наличнаго состава возьметъ на себя эту работу, такъ какъ у нихъ и своего труда довольно, если только относиться къ этому дѣлу добросовѣстно. Земства должны позаботиться о приглашеніи врачей—санитаровъ, по крайней мѣрѣ по одному на уѣздъ, —который—санитаръ—и займется этимъ дѣломъ, не отры-

ваясь уже какою либо постороннею работою. Земство должно, конечно, на первых порахъ рекомендовать для изслѣдованія болѣе нуждающіеся въ этомъ мѣстности, что они могутъ узнать отъ участковыхъ врачей, могущихъ указать на такіе пункты. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, пора приступить къ этому дѣлу: вѣдь, наши деревни и села скоро совсѣмъ покроются навозомъ, рѣки наши скоро обмелѣютъ и будутъ вмѣстителями не лучше помойныхъ ямъ. Не мудрено, что теперь въ деревняхъ гнѣздятся и вслѣдствіе эпидеміи, не мудрено, что народъ ежегодно мретъ отъ тифа, холеры, оспы, дифтерита, скарлатина и проч. Дѣло врачей—убѣдить болѣе недовѣрчивыхъ въ нашей безобразной смертности, нашей вырождаемости. Если санитарное дѣло, если эта операція въ примѣненіи ко всему уѣзду требуетъ значительныхъ суммъ, какія не могутъ быть затрачены земствомъ при существованіи другихъ потребностей, то дѣло это можно не сразу поставить на такую широкую ногу, а дать ему частичное примѣненіе, или въ смыслѣ обсаптариванія только извѣстныхъ пунктовъ, или всего уѣзда въ извѣстномъ отношеніи—приняться за очистку рѣкъ, за распространеніе разныхъ способовъ вентилляціи жилищъ, за уменьшеніе навозныхъ залежей и проч. Какимъ бы путемъ не пожелало идти земство въ этомъ дѣлѣ, какія бы средства не указали специалисты—это все равно, а важно лишь то, чтобы положило прочное основаніе этому дѣлу, сдѣлало бы начинъ въ немъ, а не откладывало бы его въ долгій ящикъ, не рѣшало бы его только „въ принципъ“, а по немногу начало бы приводить это дѣло, эти свои рѣшенія—въ жизни въ той или другой формѣ. Если разныя эпидеміи посѣщаютъ насъ годами, даютъ роздыхъ населенію, то у насъ есть еще другой бичъ, ударамъ котораго мы подвергаемся постоянно—это сифилисъ. Борьба съ нимъ—дѣло не отложное. Вопросъ этотъ занимаетъ не однѣ земства, а и правительство и разныя учебныя медицинскія общества, съѣзды врачей—разсуждаютъ о немъ, такъ что земству тутъ не придется ходить опущенно, опытъ уже доказалъ бесполезность многихъ мѣръ противъ распространенія этой болѣзни, но тѣмъ же путемъ выяснились и пригодныя, цѣлесообразныя изъ нихъ. Не говоря о легкости зараженія этой болѣзью, объ ея грозныхъ послѣдствіяхъ, въ смыслѣ приниженія нравственной и физической природы человѣка,—это всякому извѣстно,—земства должны изслѣдовать этотъ вопросъ во всѣхъ его деталяхъ, а главное, обратить вниманіе на пути распространенія этой болѣзни, на первичные источники ея. Разныя лица, посвятившія себя изученію этого вопроса, уже расчистили почву для рѣшенія его, такъ что будущимъ изслѣдователямъ при знакомствѣ ихъ уже съ полученными выводами по изученію этой общественной язвы,—предстоитъ уже меньше трудностей, они поймутъ уже по проторенной дорогѣ. Переходя къ нравственной сторонѣ населенія, мы въ этой области встрѣчаемъ вопросъ о преступленіяхъ, имѣющій важное общегосударственное значеніе, между тѣмъ земства совершенно игнорируютъ его. Земства должны, по крайней мѣрѣ, положить фундаментъ этому дѣлу въ интересахъ будущаго, образовать фондъ изъ обстоятельно-собранныхъ свѣдѣній по этому вопросу, который и послужитъ въ будущемъ основаніемъ для разныхъ мѣропріятій какъ со стороны самого земства, такъ равно и правительства, также сильно озабоченнаго этимъ дѣломъ.

Не считая приведенный перечень подлежащихъ статистическому изученію задачъ достаточно полнымъ, понимая, что этимъ далеко не исчерпывается кругъ земскихъ нуждъ и потребностей, которые требуютъ предварительной статистической разработки для своего уясненія и точнаго опредѣленія, мы должны сказать, что земство путемъ опыта само дойдетъ до многого, а разныя изслѣдованія съумѣютъ указать ему и на тѣ стороны бѣды населенія, которыя заслуживаютъ серьезнаго къ нимъ отношенія и изученія.

Еще разъ мы должны констатировать тотъ фактъ, что у насъ нѣтъ и не было земской статистики, а были лишь отрывочныя работы въ этомъ направленіи. Многія земства, теперь по крайней мѣрѣ, пришли къ сознанию въ необходимости изученія края путемъ статистики—это видно уже изъ отзывовъ уѣздныхъ земствъ на предложенный губернскою управою вопросъ объ организаціи земскаго статистическаго

дѣла: 9 земствъ (Чердынское, Красноуфимское, Соликамское, Оханское, Шадринское, Камышловское, Пермское, Ирбитское и Верхотурское) порѣшили имѣть при управахъ статистическія отдѣленія, пригласивъ для завѣдыванія ими людей специальныхъ и ассигновавъ на это необходимыя средства отъ уѣздныхъ земствъ; земство Оханское полагаетъ, что дѣло это должно быть дѣломъ губернскаго земства, на средства котораго и должно отнести организацію его, а Кунгурское земское собраніе порѣшило, что статистика—лишнее бремя, по крайней мѣрѣ, на это дѣло не стоитъ тратить денегъ, такъ какъ его можетъ исполнить, имъ можетъ заняться и членъ управы! Для Екатеринбургскаго земства этотъ вопросъ уже получилъ практическое разрѣшеніе въ существующемъ статистическомъ бюро И такъ, вотъ какъ отнеслись наши земства къ дѣлу постановки статистики! Шадринское земство также разсматривало этотъ вопросъ по докладу управы. Вотъ сущность этого доклада и разсужденій собранія по этому вопросу: 1) управа, доказывая необходимость открытія статистическаго бюро, признаетъ положительную нужду въ изслѣдованіи уѣзда въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, такъ какъ $\frac{3}{4}$ налога падаетъ на земли и $\frac{9}{10}$ населенія занято земледѣльческимъ трудомъ; 2) нужно-де отказаться отъ того способа собиранія свѣдѣній, какой практикуется теперь,—черезъ волостныя правленія, такъ-какъ матеріалъ, добытый подобнымъ путемъ, можетъ скорѣе запустѣть дѣло, дать ложные результаты, принести одинъ вредъ и, 3) ассигновать на учрежденіе бюро на первый разъ хоть 1200 р. А что же сказало собраніе? „Въ принципѣ“ тоже—да, но.... вопросъ этотъ рухнулъ: ассигновку на него не утвердили. Вопросъ напалъ недостаточно-разработаннымъ, напалъ нужнымъ познакомиться съ литературою вопроса, узнать, какъ дѣло ведется въ другихъ земствахъ, а посему—„поручить управѣ разработать этотъ вопросъ“. Трудно понять, какой разработки хотѣли гг. гласные: въ отношеніи ли организаціи самаго дѣла или разныхъ программъ руководствъ для ожидаемаго специалиста? Что касается перваго вопроса, то онъ, повидимому, не игралъ тутъ никакой роли, такъ какъ все равно находили возможнымъ поручить это дѣло агроному; стало быть, все сводилось къ тому, чтобы не вотивовать новой ассигновки въ 1200 р. Не могъ служить мотивомъ и второй вопросъ, такъ какъ земство само же высказалось за то, что нужно-де прежде всего изслѣдовать уѣздъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи; стало быть, уже дало заголовокъ программы, детальная разработка которой есть уже дѣло специалиста совмѣстно съ управою, наконецъ, этотъ пунктъ могъ быть выброшенъ на съѣздѣ статистиковъ. Во всякомъ случаѣ, для лица приглашеннаго напалъ бы всегда работа и работа дѣльная на то время, пока управа или само собраніе выработывали бы какую-нибудь инструкцію для специалиста-статистика. Скорѣе и вѣрнѣе всего этотъ вопросъ не пропелъ въ собраніи потому именно, что лица, знавшія настроеніе собранія и не желавшія совсѣмъ погубить это дѣло,—сочли за лучшее отложить его рѣшеніе до болѣе благоприятнаго времени—это наше мнѣніе. Остается только надѣяться, что это благоприятное время наступитъ нынѣ же, а лица, сочувствующія этому дѣлу,—не прозѣваютъ его, съумѣютъ воспользоваться имъ въ интересахъ дѣла. А какую управа представитъ собранію „разработку этого вопроса“—это мы скоро увидимъ, такъ какъ собраніе не за горами.

Шадринская управа совершенно вѣрно замѣтила въ своемъ докладѣ, что давно пора отказаться отъ того пресловутаго источника, изъ котораго до сихъ поръ черпаются разныя свѣдѣнія—отъ полученія ихъ изъ волостныхъ правленій, такъ какъ свѣдѣнія эти не заслуживаютъ никакого вниманія, онѣ въ большинствѣ—просто вымыселъ. Но какъ же устроиться, если отказаться отъ волостныхъ правленій. Въ послѣднее время, какъ говоритъ губернская управа, къ этому дѣлу многіе земства уже привлекаются лучшія мѣстныя силы, приглашаются къ участію по собиранію свѣдѣній учителя, фельдшера, врачи, ветеринары; словомъ, земства хотятъ стоять въ этомъ случаѣ чисто на земской почвѣ, на земскомъ принципѣ, привлекая къ этому дѣлу всѣхъ, безъ различія профессіи и званія; для разработки же свѣдѣній и требуется собственноручный специалистъ, человѣкъ подготовленный, или какъ говорить

губернская управа,—человѣкъ, который долженъ быть заправителемъ статистическаго дѣла, долженъ группировать, контролировать и освѣщать въ окончательной формѣ статистическія данныя, доставляемыя по избраннымъ предметамъ со всѣхъ мѣстностей вѣреннаго ему района. Если дѣло статистики, дѣйствительно, у насъ привьется, если всѣ, или, по крайней мѣрѣ, большинство земствъ обзаведется статистикой, то всѣ вопросы по организаціи дѣла могутъ рѣшиться ими на спеціальныхъ сѣздахъ, цѣль которыхъ, какъ говорить Черниговская земская управа,—«выяснить нормальную организацію земской статистики для данной предположенной цѣли и тѣмъ, можетъ быть, избавить ни одно земство отъ непроизводительныхъ расходовъ, обусловливаемыхъ неумѣлой постановкой дѣла, давно осужденной чужимъ опытомъ». Но земства нашей губерніи не должны понимать приведенныя разсужденія Черниговцевъ въ томъ смыслѣ, что намъ нужно ждать той поры, когда чужой опытъ завершитъ это дѣло, выработать нормальную организацію дѣла, такъ какъ это значило бы—обречь себя на одинъ выжиданіи, самимъ сидѣть, сложа руки, словомъ,—сидѣть у моря и ждать погоды! Нѣтъ, и мы должны принять участіе въ этой дружной работѣ, пусть и нашъ, быть можетъ, даже не умѣлый опытъ поможетъ и намъ, и другимъ управиться съ этимъ дѣломъ; пусть и другіе воспользуются нашими пріобрѣтеніями на этомъ полѣ, пусть и другіе узнаютъ неудачи, какія мы потерпимъ, пусть и другіе поучатся отъ насъ, какъ и мы будемъ учиться отъ нихъ! Надо положить лишь основаніе этому дѣлу, а время да опытъ дадутъ ему и условія для дальнѣйшаго развитія. Лучше поздно, чѣмъ никогда!!

N. N.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.“

Петербургъ, 23-го Августа. Съ 1 Сентября упраздняется инженерный арсеналь.

Установленіе возвышенныхъ пошлинъ съ заграничныхъ паспортовъ признано неудобнымъ.

Общество Либаво-Роменской желѣзной дороги вновь ходатайствуетъ о расширеніи Либавскаго порта.

24-го Августа. Высочайше повелѣно: гвардейскіе и армейскіе кавалерійскіе полки переформировать, согласно вновь учрежденнымъ штатамъ въ нынѣшнемъ году, послѣ лагерныхъ сборовъ; запасные эскадроны переформировать въ отдѣленія и кадры кавалерійскаго запаса.

Газеты посвящаютъ глубоко-прочувствованныя статьи памяти Тургенева;—говорятъ, что смерть великаго писателя—не только литературная утрата, но и великое общественное горе. Нѣкоторыя газеты вышли съ траурной каймой. Сегодня тѣло будетъ перевезено изъ Бужевала въ Парижъ въ русскую церковь, затѣмъ отправлено въ Петербургъ для погребенія, согласно желанію покойнаго, на Волковомъ кладбищѣ, рядомъ съ Вѣлинскимъ. Съ лица снята гипсовая маска.

25-го Августа. Вчера городской голова сообщилъ думѣ о смерти Тургенева рѣчью, которой указалъ воспитательное значеніе сочиненій покойнаго и заслуги его, какъ общественнаго дѣятеля; дума принципиально приняла и передала управѣ слѣдующія предложенія: при ввозѣ праха Тургенева въ Петербургъ поручить депутатамъ съ городскимъ головою отдать послѣднюю честь усопшему, учредить въ Петербургскомъ университетѣ стипендію и основать начальное училище имени Тургенева. Вчера-же во многихъ учебныхъ заведеніяхъ отслужены по Тургеневу панихиды.

Газеты сообщаютъ, что департаментъ торговли и мануфактуръ высказался по вопросу ответственности владѣльцевъ промышленныхъ заведеній за смерть и увѣчья рабочихъ. Проектируетъ въ случаѣ смерти пенсію семьѣ въ размѣрѣ 75 процентовъ причитавагося рабочему вознагражденія, а въ случаѣ увѣчья, влекущаго полную неспособность къ труду—полный окладъ содержанія.

24-го Августа. Полумперіалы 8 р. 33 к. сдѣлано.

26-го Августа. Спросъ на портреты Тургенева весьма значителенъ. Желаніе покойнаго быть погребеннымъ рядомъ съ Вѣлинскимъ трудно исполнить: не только рядомъ, но даже вблизи могли Вѣлинскаго нѣтъ мѣста. Прислуживать сборы на вѣнки, а въ педагогическихъ кружкахъ—на изданіе нѣкоторыхъ сочиненій Тургенева, которыя

предполагается раздавать народу безплатно во время перенесенія гроба на кладбище.

Вчера состоялись похороны извѣстнаго профессора Савича.

Газеты сообщаютъ, что большинство уѣздныхъ и губернскихъ комиссій по питейному вопросу высказались за устройство общественныхъ чайныхъ заведеній, какъ средства противъ пьянства.

26-го Августа. Полумперіалы 8 р. 32 к.

Харьновъ, 23-го Августа. Его Высочество Великій князь Николай Николаевичъ Старшій, съ сыномъ Петромъ Николаевичемъ, прослѣдовалъ вчера въ Чугуевъ; завтра ѣдетъ въ Ромпы.

Тотьма, 23-го Августа. Скончался архіепископъ Вологодскій и Устюжскій Феодосій.

Горица, 23-го Августа. Сегодня тѣло графа Шамбора привезено въ сопровожденіи многочисленнаго кортежа въ митрополичью церковь въ Кростаніовіуцѣ; церковь въ роскошномъ траурѣ, въ убранствѣ катафалка поставленъ бѣлый флагъ съ вышитыми золотомъ лиліями. Изъ Франціи и Италіи съѣзжаются много легитимистовъ по поводу отказа графа Парижскаго отъ участія въ церемоніи. Собравшіеся въ Горицѣ французы готовятъ сочувственную графу демонстрацію.

23-го Августа. Вчера вечеромъ тѣло графа Шамбора предано землѣ въ фамильномъ склепѣ, находящемся подъ главнымъ алтаремъ митрополичьей церкви въ Кростаніовіуцѣ.

Нижній-Новгородъ, 26-го Августа. Спущены ярмарочные флаги. Ярмарочное купечество благодарило губернатора за хлопоты по благоустройству ярмарки; сегодня даетъ ему обѣдъ. Протестовъ всецелой массы; много документовъ отерчено и переписано; платежи банковымъ учрежденіямъ идутъ хорошо.

Копенгагенъ, 19-го Августа. Ея Высочество Великая княгиня Марія Павловна прибыла въ замокъ Фреденсборгъ, въ которомъ проведетъ нѣсколько дней, потомъ поѣдетъ въ Мекленбургъ-Шверинъ. Сегодня въ Фреденсборгъ пріѣдутъ король и королева съ тремя принцами.

22-го Августа. По случаю пребыванія Государа Императора, городъ предполагалъ устроить празднество, но король увѣдомилъ муниципалитетъ, что Русскій Императоръ желаетъ здѣсь провести время въ отдохновеніи.

23-го Августа. 9 Сентября состоится освященіе здѣшней русской церкви; ожидаютъ многихъ высшихъ представителей православной церкви. Ея Высочество Великая княгиня Марія Павловна уѣзжаетъ сегодня утромъ въ Киль.

26-го Августа. Императорская фамилія пребываетъ въ Фреденсборгѣ, ведетъ уединенный образъ жизни. Освященіе православной церкви состоится въ воскресенье, въ присутствіи только Императорской фамиліи и депутаціи отъ офицеровъ и командъ, стоящихъ на Копенгагенскомъ рейдѣ русскихъ военныхъ судовъ.

Берлинъ, 22-го Августа. Вчера вечеромъ близъ Штеглица слѣдовавшій изъ Берлина поѣздъ наѣхалъ на пассажировъ, наѣревавшихся сѣсть прямо съ полотна на отходившій въ Берлинъ поѣздъ. Число убитыхъ и раненыхъ пока неизвѣстно; полагаютъ, что превышаетъ 40 человѣкъ.

Парижъ, 22-го Августа. Графъ Парижскій отказался сопровождать тѣло графа Шамбора въ Горицу. Республиканскіе газеты считаютъ это признакомъ разлада между роялистами и легитимистами

24-го Августа. Вчера скончался въ Бужевалѣ Тургеневъ; былъ въ полномъ сознаніи до послѣдней минуты. Отпѣваніе въ здѣшней православной церкви будетъ, вѣроятно, въ пятницу.

24-го Августа. Совѣтъ министровъ рѣшилъ отправить въ Тонкинъ значительныя подкрѣпленія. Здѣсь ничего неизвѣстно о вступленіи въ Тонкинъ китайцевъ, что также неизвѣстно и китайскому повѣренному въ дѣлахъ, который, однако же, бесѣдуя съ редакторомъ газеты, заявилъ, что Китай имѣетъ право занять Тонкинъ, какъ вассальное государство, и усиленіе китайскихъ войскъ на границѣ представляется возможнымъ.

25-го Августа. При взятіи Гюе тысяча анамитовъ убито и множество ранено. Говорятъ, что предполагается морская демонстрація противъ Кантона.

25-го Августа. При вскрытіи тѣла Тургенева оказалось, что смерть послѣдовала отъ рака спиннаго столба. Вчера въ полдень тѣло перенесено въ русскую церковь; первая панихида отслужена третьяго дня, въ комнатѣ покойнаго, протоіереемъ Васильевымъ въ присутствіи князя Орлова. Отпѣваніе завтра.

25-го Августа. Сегодня прибылъ испанскій король.

26-го Августа. Присяжный органъ легитимистовъ „Унионъ“ признаетъ графа Парижскаго главой французскаго королевскаго дома. — Донъ Карлосъ возобновилъ притязанія на испанскій престолъ. — Вчера, въ Леюи, открытъ памятникъ Лафайетту. Присутствовавшій на празднествѣ посланникъ Соединенныхъ штатовъ сказалъ, что празднество доказываетъ сердечную дружбу между Франціей и Америкой. Министръ Внутреннихъ дѣлъ Вальдекъ отвѣтилъ, что двѣ демократическія націи, убѣжденные въ необходимости воздерживаться отъ враждебныхъ замысловъ противъ сосѣдей, должны также не допускать враждебныхъ предпріятій противъ самихъ себя.

Лондонъ, 23-го Августа. Слухъ, что Зулускій король Сетивайо вскорѣ прибудетъ въ Петербургъ.

24-го Августа. Изъ Гонкона извѣщаютъ, что 5000 китайцевъ перешли тонкинскую границу; идутъ въ Халфонгъ, занимаемый французами.

Глазго, 23-го Августа. Арестовано девять ирландцевъ, обвиняемыхъ въ соучастіи въ динамитныхъ покушеніяхъ.

Пештъ, 23-го Августа. Вчера вечеромъ въ Сегетворѣ произошли серьезные беспорядки; бушевавшая толпа произвела много опустошеній; изъ числа участниковъ въ беспорядкахъ одинъ убитъ, четверо ранены. Изъ Сиклоша потребованы войски.

24-го Августа. Прошлой ночью въ Зигевфарѣ опустошены еврейскія лавки, причемъ нѣсколько грабителей убиты и ранены полиціей; прибывшіе вечеромъ гусары прекратили беспорядки.

25-го Августа. Отставка Бана Неячевича принята. Временное управленіе ввѣрено командиру войсками въ Хорватіи генералу Рамбергу.

Александрія, 21-го Августа. По официальнымъ даннымъ, по 9 Августа умерло 27, 318 человекъ.

23-го Августа. Англійскую оккупационную армію предполагается сократить осенью до 3000 человекъ.

Софія, 25-го Августа. Болгарскій князь объявилъ декретомъ, что, въ видахъ установленія прочнаго порядка, назначается коммиссія для совмѣстной съ министрами выработки конституціи, которая затѣмъ будетъ представлена народному собранію.

Кобургъ, 25-го Августа. Прибылъ Его Высочество Великій князь Сергій Александровичъ.

Портъ Саидъ, 25-го Августа. Судходство по Суэзскому каналу возобновлено, какъ было до холеры.

Нью-Йоркъ, 25-го Августа. Отъ сильнаго урагана у береговъ штата новой Англіи погибло 30 судовъ и много лошадей.

Загребъ, 26-го Августа. Въ Беднѣ вооруженные поселане заставили отступить полуэскадронъ гусаръ, затѣмъ атаковали пѣхоту съ обѣихъ сторонъ; были ранены и убиты.

26-го Августа. Рамбергъ издалъ прокламацію, въ которой заявляетъ, что ему поручено возстановить спокойствіе государственной власти; гербы и надписи на венгерскомъ и хорватскомъ языкахъ должны быть возстановлены, чѣмъ необходимо доказать, что политическіе вопросы не разрѣшаются уличными беспорядками. Въ заключеніе въ прокламаціи сказано, что никто ни уговариваетъ языку національности или конституціи Хорватіи.

Константинополь, 20-го Августа. Новая турецко-черногорская пограничная черта принята княземъ Николаемъ, который сегодня вечеромъ выѣзжаетъ въ Черногорію.

25-го Августа. Въ виду исчезновенія холеры въ Бейрутѣ, свободное сообщеніе съ Бейрутомъ и другими сирійскими портами возстановлено.

Каиръ, 20-го Августа. Въ послѣдніе сутки, въ нижнемъ Египтѣ умерло отъ холеры всего 9, въ верхнемъ-же 327 человекъ.

26-го Августа. Европейцы поднесли хедиву адресъ, восхваляющій поведение его во время холеры. Въ послѣдніе сутки въ верхнемъ Египтѣ умерло отъ холеры 54 челов.

Зальцбургъ, 20-го Августа. Прибывшій сюда графъ Кальноки продолжительно совѣщался вчера и сегодня съ княземъ Бисмаркомъ.

Бухарестъ, 20-го Августа. Десятидневный карантинъ въ дунайскихъ портахъ оставленъ въ силѣ только относительно судовъ, прибывающихъ изъ азіатской Турціи.

ХРОНИКА.

ОТЧЕТЪ по спектаклю 11-го августа въ театрѣ г. Казанцева въ пользу М. М. Воробьевой.

П р и х о д ъ.

Выручено отъ продажи билетовъ - - 145 р. 30 к.

Получено сверхъ платы за билеты - 28 р.

Итого 173 р. 30 к.

Р а с х о д ъ.

За театрѣ г. Казанцева - - 30 р.

Музыкантамъ - - 16 р.

Парикмахеру - - 10 р.

Авторскихъ г. Сапожникову - - 4 р.

Прислугѣ и пожарнымъ - - 4 р. 10 к.

Итого - 64 р. 10 к.

Осталось чистой прибыли 109 р. 20 к., которые переданы М. М. Воробьевой.

Афиши и билеты отпечатаны бесплатно въ типографіи Н. П. Романова.

Распорядитель *Матинскій*.

М. М. Воробьева всѣмъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ спектаклѣ, приноситъ искреннее спасибо.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Страничка о Быньговскомъ селеніи Екатеринбургскаго уѣзда.

Великій преобразователь Россіи Петръ, въ грамотѣ объ отдачѣ Туленину Никитѣ Демидову желѣзныхъ заводовъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ на Невѣ рѣкѣ, между прочимъ высказалъ: „... и на той рѣкѣ, на которой нынѣ построены заводы, иные заводы заводить бы ему, Никитѣ, было полно, въ угодныхъ мѣстахъ, также и на иныхъ рѣкахъ, гдѣ приищеть“.

Никита Демидовъ, по волѣ Цари, и заводилъ въ угодныхъ мѣстахъ новыя заводы для умноженія въ Сибири всякаго желѣза. Въ 1718 году, на той-же рѣкѣ Невѣ, вблизи деревни Старья Быньги, Демидовъ построилъ заводъ, названный по имени деревни Быньговскимъ. Земли, находящіяся подъ угодьями стародеревенцевъ, съ постройкою завода, была затоплена прудомъ; Демидовъ, вмѣсто затопленной заводскимъ прудомъ земли, отвелъ крестьянамъ въ другомъ мѣстѣ, по той-же рѣкѣ Невѣ. Старая деревня въ 1858 г. выгорѣла, и жители частію переселились въ Быньги, а частію въ деревню Малехоны, Верхотурскаго уѣзда.

По раздѣлу въ 1758 году, Быньговскій заводъ достался Прокопю Акинфовичу, внуку Никиты Демидова. Въ 1769 г. Прокопій свое имѣніе продалъ Саввиѣ Яковлеву, послѣ смерти котораго Быньговскій заводъ перешелъ къ Петру Саввичу. Послѣдній, будучи холостъ, предоставилъ заводы въ наслѣдство своимъ родственникамъ Яковлевымъ. Существуетъ такого сорта преданіе: послѣ смерти Саввы Яковлева, въ 1787 году приступили къ дѣлежу его имѣнія между сыновьями Иваномъ, Сергіемъ, Петромъ и Михайломъ. Петръ Саввичъ говорилъ: „если бы мнѣ достались Невьянскіе заводы, я непременно построилъ-бы въ Быньгахъ Св. Николаю такой храмъ, которому стали-бы дивиться и не было-бы вѣку“. Желаніе Петра Саввича исполнилось: Невьянскіе заводы достались ему. Въ 1788 г. новый владѣлецъ Невьянской части предписывалъ управляющему Суслову: „если можно отлей въ Быньги церковь чугунную во имя Св. Христова Николая. Но если этого сдѣлать нельзя, устрой храмъ тамъ на славу, — ничего не жалѣй“. И дѣйствительно, говорятъ, церковь построена „очень прочно“. Мѣстами есть желѣзныя связи першка 4 ширины и въ вершокъ толщины. Подъ углами, въ фундаментѣ церкви заложены чугуныя стулья пудовъ по 200 вѣсомъ. Мѣсто для церкви выбрано удобное: берегъ пруда нѣсколько возвышенный. Въ 1852 г. церковь обнесена каменной оградой.

Въ „Хозяйственномъ описаніи Пермской губерніи“ Попова о Быньговской церкви говорится слѣдующее: каменная 20-сторонняя и крестообразная, съ краснымъ куполомъ, во имя Св. Николая Чудотворца, церковь, имѣющая 18 сажень длины, 17 ширины и столько-же вышины, обращаетъ на себя вниманіе изящною своею архитектурой, украшена будучи снаружи орденами и пятью главами (не считая находящейся на алтарѣ), которыя, какъ и осьмиконечные кресты, сдѣла-

ны изъ мѣди и вызолочены; колокольная, на одномъ основаніи съ нею построенная, покрыта бѣлымъ желѣзомъ и превышаетъ церковь своимъ позолоченнымъ шпиромъ, который оканчивается также главою и „осьмиконечнымъ крестомъ“; снабжена часами (къ сожалѣнію, теперь отдыхающими) и довольномъ числомъ колоколовъ. Церковь, покрытая желѣзомъ, выкрашеннымъ зеленою краскою, имѣетъ внутри великолѣпнѣйшее украшеніе: иконостасъ выпускной работы, позолоченный на полиментѣ, расписанныя стѣны и столбы бытскими дѣланіями. Богатая церковная утварь и ризница довольно подтврдитъ могутъ какъ вѣлѣніе сего храма, такъ и благоговѣнное усердіе воздвигшаго оный собственнымъ иждивеніемъ заводоуправителя. Церковь заложена была въ 1789 г. мая 10-го дня, по благословенію Варлаама архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго; освящена, по благословенію того-же архіепископа, 24 января, 1796 года. Придѣловъ три: во имя Св. Николая, Успенія Божіей Матери и Срѣтенія. Православными прихожанами особенно почитается икона Николаи Чудотворца, писанная при основаніи храма. До построенія церкви — Быньговскій заводъ принадлежалъ къ Невьянскому приходу и Невьянскіе священники по временамъ отправляли богослуженіе въ деревянной часовнѣ и каждоедно приносили въ Быньги икону знаменія Богородицы. На деревянномъ крестѣ, сооруженномъ въ память освященія Успенскаго придѣла, есть такая надпись: „Когда сей заводъ состоялъ подъ приходомъ Невьянской церкви до 1796 года, тогда была приносима икона знаменія Б. Матери Верхнетагильскія изъ Невьянска каждоедно въ Быньговскій заводъ для отправленія Ей молебнаго пѣнія по домамъ приходскими священниками. А съ 1796 года, по раздѣленіи прихода и опредѣленія мѣстнаго священника сюда, не бысть ношенія иконы въ сей заводъ до 1809 г. Потомъ уставился праздникъ принесенія сей иконы въ заводъ въ 1809 г. по случаю сидевому. Бысть того года въ лѣто поущеніемъ Божіимъ вележъ на скота, который въ августѣ мѣсяцѣ чрезвычайно усилился. Жители сего завода, имѣя особенное усердіе и уваженіе къ сей иконѣ, принявшіе отъ предковъ своихъ, вспоминая прежнія Ея посѣщенія въ сѣмъ заводѣ, приняли согласіе таковое: собравшеся во святую Б. церковь лучшіе прихожане изъ стариковъ начали просить священника, Т. Пономарева, сходить съ ними по сію икону въ Тагиль. Кюю, по принесеніи въ сей заводъ, встрѣтили и обойдя 14 августа вокругъ всего селенія съ молебнымъ пѣніемъ и окропленіемъ Св. водою скота и, по вѣрѣ преста заступленіемъ Божіей Матери скотскій валежъ, такъ что 16-го августа не бысть упадку ни единой скотины. Съ сего времени положиша обѣтъ Б. Матери, чтобы приносить сію икону ежегодно въ 14 день августа и отправлять Ей молебное пѣніе. На что послѣ испросивша благословеніе отъ Пермскаго епископа Іустина, во время пріѣзду его въ сей Быньговскій заводъ“.

На вновь построенный заводъ переселились многіе изъ Невьянска и частью изъ Нижегородской губерніи — преимущественно старообрядцы.

Мы уже знаемъ, что основаніе Быньгамъ положено въ 1718 году, а въ это время въ Нижегородской губерніи епископъ Питиримъ боролся съ послѣдователями древняго благочестія. Въ 1716 году, по указу Петра, Питиримъ — тогда еще архимандритъ — послалъ въ Чернораменные лѣса къ раскольникамъ 130 письменныхъ вопросовъ, которые они, принявъ противъ оныхъ никакого отвѣта не учиня, прислали къ нему своихъ 240 вопросовъ, на которые Питиримъ, написавъ отвѣты ко онымъ раскольническимъ старцамъ, послалъ. Но оные раскольническіе старцы и бѣльцы, уразумѣвъ свою явную неправду, отговаривались отъ того многое время, не хотѣли на его, епископовъ, вопросы отвѣтовъ писать, дабы тѣмъ предъ народомъ неправду свою укрыть. А въ прошломъ же 1719 г. окт. въ 1 день по прилежному его, епископову, старанію, со оными раскольническими старцами въ Балахонскомъ уѣздѣ, въ Дрюковской волости, въ селѣ Пафнуровѣ, при многонародномъ стараніи, и при старцахъ и при старцахъ, всѣхъ разныхъ толкъ, вышеупомянутыми вопросами и отвѣтами, со оныхъ сторонъ разбѣжались. Тогда они, раскольники, познавъ свою неправду, подали за своими руками доношеніе, въ которомъ про упомянутые свои отвѣты написали

именно, что тѣ ихъ отвѣты неправы, и отвѣщать право не могли, и просили въ тѣхъ своихъ неправыхъ отвѣтахъ при всемъ народѣ прощенія, уничтожая свои отвѣты такъ, что яко бы ихъ и не писали“.

Послѣдователи „діаконова согласія“ — нижегородскіе старообрядцы, встрѣтивъ въ лицѣ Питирима грознаго карателя ихъ заблужденія, начали удалиться въ зауральскій край или, по ихъ выраженію, „бѣжали отъ Питирима“. Благо, старообрядцы въ здѣшнемъ краѣ было уже много, значить, дорога была проторена, а въ непроходимыхъ лѣсахъ можно было обзаводиться и скитами. Что въ Быньги старообрядцы переселились изъ Нижегородской губерніи, можетъ служить доказательствомъ и то, что въ Быньгахъ и теперь есть фамилія Мягковыхъ. Такая-же фамилія есть въ с. Городицѣ, Ниж. губ. и, говорятъ, получила свое названіе отъ рѣчки Мягчихи.

Въ заурядской части завода, на берегу пруда, въ огорождѣ Мягкова, старообрядцы построили часовню; основаніе часовни относятъ къ 1775 году. Другая часовня была построена въ 1795 году на огорождѣ Пузанова и освящена бѣлымъ пономѣмъ.

Въ 1807 г. Апрѣля 10 нѣсколько Быньговскихъ единовѣрцевъ просили епископа Пермскаго Іустина дозволить имъ построить въ Невьянскомъ заводѣ единовѣрческую церковь; Іустинъ безъ согласія Св. Синода не разрѣшилъ постройку церкви, а единовѣрцамъ Невьянскимъ и Быньговскимъ посоветовалъ за исправленіемъ требъ обращаться въ Екатеринбургъ — къ священнику единовѣрческой Спасской церкви.

Въ 1824 году, Мягковская часовня, какъ ветхая, замѣнена была новой. Около этого-же времени на раскольническомъ кладбищѣ была построена еще часовня.

Спустя года 4 послѣ возобновленія Мягковской часовни, около Быньговскаго завода появились скиты.

Благовѣщенскій скитъ, въ верстахъ шести отъ Бынегъ, на рѣчкѣ Свѣтлой, впадающей въ р. Тавалгу. Для жилья скитниковъ служила большая изба съ перегородками; скитъ былъ огороженъ тыномъ, а возлѣ избы была часовня и при ней — небольшіе колокола.

Успенскій скитъ, въ 12 верстахъ отъ Бынегъ, на р. Нейвѣ, это былъ самый большой скитъ; братія скопилось здѣсь 12—14 человекъ.

Возлѣ скитовъ, вѣроятно, были похоронены старцы-скитники, такъ какъ и теперь еще надъ могилами происходитъ чтеніе заупокойныхъ канонівъ.

Настоятель *Воздвиженскаго* скита, Арсеній, бросивши свое убѣжище, бывшее тоже на р. Нейвѣ, переселился куда-то къ горѣ „Кабаку“ и здѣсь, говорятъ, былъ убитъ. Около 1830 года скиты были уничтожены.

Пожаромъ, бывшимъ въ 1830 году, Пузановская часовня была попорчена, и старообрядцы вскорѣ ее исправили. Но въ 1845 году Невьянскій исправникъ часовню запечаталъ. Единовѣрцы-же за неимѣніемъ церкви и часовни отправляли богослуженіе въ своихъ домахъ. Въ 1847 г. Іюля 8-го припечатанная Пузановская часовня была передана по Высочайшему повеленію Быньговскому единовѣрческому обществу, и единовѣрцы вмѣсто часовни, уже ветхой, рѣшились построить церковь. Правительство разрѣшило постройку единовѣрческой церкви. Сломавши часовню, единовѣрцы должны были перенести утварь въ какое-нибудь приличное мѣсто. Для этого они исходатайствовали у правительства дозволеніе освятить и почислить за собою кладбищенскую раскольническую часовню, и въ маѣ 1856 года единовѣрческимъ священникомъ на этой часовнѣ поставленъ крестъ. Церковь же единовѣрческая, кажется, была достроена въ 1859 году, — а въ 1871 году сгорѣла, и только нынѣ начали ее поправлять.

Въ 1807 году въ Быньгахъ числилось старообрядцевъ 1745 человекъ обоихъ пола; въ 1817 году ихъ было 1959 человекъ, въ 1860 г. было 2074 человека, а по однойдневной переписи, произведенной въ 1881 году старообрядцевъ насчиталось 1312 человекъ. Слѣдовательно, число послѣдователей стараго благочестія въ Быньгахъ уменьшается плохо. Странное дѣло, что люди, едва знающіе азбуку, а что восемь частей слова разумѣть, роды, числа, времена и лица, званія и залогі, то имъ и на разумъ не вхаживало и до сихъ поръ такіе люди мыслятъ Русью до-Петровской. Въ сознаніи этихъ лю-

дей богослуженіе теряетъ всякую силу отъ малѣйшаго измѣненія въ немъ слова, какъ терялъ свою силу заговоръ, прочитанный невѣрно, или безъ соблюденія какой нибудь мелочи въ его обстановкѣ. Расколъ,—упираясь на излюбленные изъ вѣка въ вѣкъ переходящіе слова: „до насъ положено,—лежи оно такъ во вѣки вѣковъ; православнымъ пужно помереть за одинъ азъ“,—сдѣлался какой-то окаменѣлостью, привязался къ однимъ только азамъ со всею порчею этихъ азовъ. (Знаменскій).

До сихъ поръ старовѣры, (или какъ въ Быньгахъ православные ихъ зовутъ—„оброшпы“) рѣзко отличаются воемъ отъ православныхъ. Водворѣ надъ воротами прибита икона, чтобъ „входящіе и исходящіе прежде всего положили три поклона“; надъ дверями амбаровъ, хлѣбовъ вы прочтаете: „Христосъ съ нами уставися вчера и днесь той-же и во вѣки“. День старовѣра начинается общей молитвой,—одинъ изъ семьи читаетъ,—а старшій „замолитвуетъ“, играетъ роль „благословляющаго“; общей молитвой день и кончается. Въ домахъ всегда чисто, бѣло, и каждая вещь на своемъ мѣстѣ, въ переднемъ углу иконы,—а въ богатыхъ домахъ молебны въ особой комнатѣ; на устахъ постоянно Иисуса молитва; провинился ли прелѣ кѣмъ—уже готово: „прости Христа ради“. Даже домашняго скота старовѣры содержатъ лучше православныхъ. Отдавалъ сына или дочь въ ученіе мастеру или мастерицѣ, отецъ и мать плагаютъ на себя четырехъ-недѣльный постъ. Отправляясь учиться, ребенокъ испрашиваетъ благословенія отца и матери; приходитъ къ дверямъ мастерицы, ученикъ стучится и молится и не войдетъ въ избу, пока мастерица не „отдастъ аминь“; поздоровавшись, ученица надѣваетъ на голову „помизку“—родь ленточки—сшитую изъ шелковой матеріи, кладетъ „началь“ и садится за азбуку. Дни три—четыре мастерица съ новыми учениками занимается недолго: „поглотить одну букву разъ десятокъ—да и домой отпускаетъ“. По окончаніи ученія—опять „началь“, прощается и уходитъ домой. Подойдя къ дверямъ, ученикъ тоже „молитвуется“ и не войдетъ пока кто изъ семейныхъ „не отдастъ аминь“. Такъ дѣлается изо-дня-въ-день, пока учащійся не „выучится“, т. е. не пройдетъ псалтырь и заупокойныхъ канонѣвъ. Многія дѣвочки выучиваются только читать каноны—и больше ничего. Заручившись знаніемъ читать заупокойные каноны, дѣвочки въ дни поминовенія приходятъ на кладбище и желающимъ предлагаютъ: „не прочтатъ-ли канонъ?“ За чтеніе большаго канона платится 10 коп., а за маленькій 5 и 3 коп.

Сдѣлалось-ли какое несчастье у старовѣра, заболѣлъ-ли кто изъ семьи, заболѣла-ли скотина,—онъ обращается съ молитвой къ святымъ, „кимъ каковыя благодати даны отъ Бога о испѣленіи“. Появилась-ли эпидемія или эпизоотія, старовѣры считаютъ за тяжкій грѣхъ противостоять заразы, какъ наказанію Божию, ниспосланному за грѣхи. Въ доказательство того, что грѣхъ обращаться къ врачу за помощью, что нельзя принимать мѣры противъ заразной болѣзни,—старовѣры укажутъ на слово Іоанна Златоуста „о лѣчащихся отъ болѣзней волхвованіемъ“.... „А Лазарь же гладенъ и боленъ вси лѣта живота своего, у вратъ лежа богатаго не врегомъ и поруганъ, тако и скончася. А врачемъ не призва. Мы же кую милость примемъ? Аще они толики болѣзни терпяху, а мы еще мало поболѣмъ, то лекари и волхвы въ домъ свой приводимъ. О братіе! Якоже злаго огнемъ очищается, тако и человѣкъ болѣзнію отъ грѣхъ очищается“. Изъ лекарствъ старовѣры особенно не любятъ „хинную соль“ и нашатырь, между тѣмъ какъ „хинную корку“ съ большимъ удовольствіемъ истребляютъ.... Почему такая нелюбовь къ хинину, какъ къ табуку и кофе—мы не знаемъ. Чаепиваньемъ пренебрегаютъ; не питаютъ неуваженія и противъ „хмѣльнаго цитія“....

Наше правительство не всегда относилось милостиво къ старовѣрамъ и иной разъ за заблужденія и карало ихъ, вслѣдствіе чего у ревнителей древняго благочестія выработалась какая-то затаенная злоба противъ православныхъ, какая-то недобробычивая и притворная ласка. Кто имѣлъ дѣло со старовѣрами, кому часто приходилось вращаться среди нихъ, тотъ хорошо знаетъ, что старовѣры въ душѣ своей скрываетъ одну мысль, а высказываетъ другую.

Теперь постараемся описать занятія Быньговскихъ жителей и для этого заглянемъ въ нѣкоторыя книжки, давнымъ давно сданные въ архивъ.

Верхотурскій уѣздъ. Какъ извѣстно, относительно самостоятельной медицинской дѣятельности фельдшеровъ существуетъ два взгляда. Одни утверждаютъ, что фельдшера, завѣдуя земскими фельдшерскими пунктами въ селеніяхъ, лишь дискредитируютъ врачебное искусство, такъ какъ каждый болѣе или менѣе важный хирургическій или терапевтический случай совершенно не подѣ силу ихъ знаній и развитію, и потому они могутъ быть поставлены въ рядъ деревенскихъ знахарей, вслѣдствіе чего составляютъ зло, котораго нельзя терпѣть; другіе же—въ виду малаго количества врачей—самостоятельную дѣятельность фельдшеровъ считаютъ явленіемъ чрезвычайно трудно устранимымъ и даже желательнымъ, потому что въ нѣкоторыхъ случаяхъ фельдшера могутъ оказывать очень значительную помощь, въ которой народъ такъ много вообще пуждается и такъ часто оплачиваетъ у знахарей большими деньгами. Верхотурское земство придерживается послѣдняго взгляда и въ настоящее время имѣетъ въ уѣздѣ 16 фельдшерскихъ пунктовъ, состоящихъ подѣ наблюдениемъ трехъ врачей, изъ которыхъ г. Токаревъ завѣдуетъ 7 пунктами въ южной части уѣзда и г. Керстинъ тѣмъ же количествомъ пунктовъ въ сѣверной части. Но онъ принялъ ихъ лишь съ Марта мѣсяца настоящаго года, а до этого времени, въ теченіи двухъ лѣтъ, 5-ю изъ нихъ также завѣдывалъ г. Токаревъ, а двумя остальными, г. Кузнецкій. Въ нашемъ уѣздѣ, расходы земства на содержаніе фельдшерскихъ пунктовъ простираются до 20 тысячъ рублей ежегодно, а мѣсячное жалованье фельдшеровъ отъ 25 до 35 рублей, причѣмъ большинство фельдшеровъ получили подготовку на земскія стипендіи. Въ настоящее время фельдшерскіе пункты обставлены очень хорошо, и этимъ они обязаны заботливости врача Токарева, который достигъ этого въ два года его служебной дѣятельности. Каждый пунктъ имѣетъ фельдшерскій наборъ инструментовъ, электрическую машинку, кружку Эсмарха и т. п. и, наконецъ, по мысли г. Токарева, дорожную аптечку, содержащую въ себѣ около 30 разныхъ медикаментовъ, находящихся подѣ рукой каждый разъ, когда фельдшеръ выѣзжаетъ въ селенія своего района. Развѣзды эти производятся на земскій счетъ, причѣмъ каждый фельдшеръ завѣдывается отъ 1 до 3 волостями съ населеніемъ отъ 5 до 11 тысячъ обоого пола. Общее число больныхъ, принятыхъ на пунктахъ, простирается за годъ до 30 тысячъ человѣкъ. Такимъ образомъ, организація фельдшерскихъ пунктовъ въ нашемъ уѣздѣ представляетъ многія хорошія стороны, и остается только желать постоянного прогрессивнаго развитія и болѣе значительнаго числа ихъ съ дѣлительнымъ контролемъ врачей, которые, можно надѣяться, озаботятся также предоставить фельдшерамъ подходящій матеріалъ для ихъ общаго умственнаго развитія, требующаго нѣкотораго пополненія. Работа объ этомъ выражена и со стороны правительства въ циркулярѣ губернаторамъ министра Внутреннихъ Дѣлъ, по медицинскому департаменту отъ 10 Февраля 1883 г. за № 201, гдѣ порядокъ испытаній на званіе фельдшеровъ и фельдшерицъ устанавливается въ томъ видѣ, что экзаменующійся, сверхъ специальныхъ знаній, долженъ имѣть свидѣтельство за прохожденіе курса прогимназіи.

Само собою разумѣется, что съ увеличеніемъ фельдшерскаго персонала желательно также видѣть болѣе значительное число врачей для нашего уѣзда, а, слѣдовательно, и большее число врачебныхъ участковъ, что дастъ врачамъ большую возможность чаще обѣзжывать участки. Но при этомъ возникаетъ важный вопросъ о размѣщеніи врачей по уѣзду. Такъ, напр., если мѣстожительство г. Керстина въ Турбинскихъ рудникахъ можно признать центральнымъ по отношенію къ его участку, то нельзя сказать того же о г. Токаревѣ въ Нейво-Шайтанскомъ заводѣ, куда онъ перемѣщенъ въ послѣднее время изъ деревни Махневой, представляющей болѣе удобное положеніе въ его врачебномъ участкѣ и сверхъ того имѣющей одно очень важное значеніе для врача и для земства. Учредивъ медицинскую помощь для народа, Верхотурскому

земству необходимо различать здѣсь горнозаводское населеніе отъ земледѣльческаго и очень важно, имѣя однихъ врачей въ заводахъ, помѣстить другихъ въ деревни, чтобы эти врачи, основываясь на непосредственныхъ наблюденіяхъ, давали земству указанія для цѣлесообразной организаціи врачебной помощи среди данныхъ условій, причемъ эта организація будетъ во многомъ отличаться отъ той, которая примѣнима къ горнозаводской мѣстности и населенію, имѣвшихъ, между прочимъ, уже многихъ наблюдателей, которые отсутствовали среди земледѣльческаго населенія. Въ данномъ же случаѣ, присутствіе г. Токарева въ деревнѣ тѣмъ болѣе желательно, что въ лицѣ г. Токарева Верхотурское земство имѣетъ врача, пріобрѣтшаго среди населенія всеобщую симпатію и притомъ, человѣка, начавшаго давать земству весьма цѣнныя указанія по усовершенствованію организаціи медицинской помощи для земледѣльческаго населенія.

Sine ira et studio.

Нижнеисетскій заводъ. У насъ, какъ и въ другихъ сельскихъ управленіяхъ, есть мѣстная полиція, состоящая изъ различной величины десятскихъ и сотскихъ, во главѣ съ сельскимъ старостой. Я говорю *различной*—потому, что десятскихъ, которые находятся при волостномъ правленіи, нерѣдко изображаютъ подростки лѣтъ 12—15 или старцы, готовящіеся на вѣчный покой. И такъ, полиція какая ни на есть—есть, и, слѣдовательно, обывателямъ можно было бы быть нѣсколько спокойнымъ за свою безопасность, у насъ же не совсѣмъ такъ, вслѣдствіе небрежнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ всѣхъ почти членовъ волостнаго правленія.—Воровство не рѣдко: былъ недавно случай, что кража совершена съ убійствомъ женщины посредствомъ удавленія, гдѣ мошенники и воспользовались-то только на нѣсколько десятковъ руб., забрали въ домѣ все имущество, что было возможно, унесли даже иконы. Полиція поискала виновныхъ, и, конечно, никого не открыла. Дѣло само собой прекращается. Съ открытіемъ въ заводѣ обществннаго ренскаго погреба расплодилось множество шинковъ, и полиція не принимаетъ никакихъ мѣръ, если хоти и не къ полному, то въ нѣкоторой степени уменьшенію этого зла. Пишущему эти строки пришлось обратиться въ волостное правленіе съ заявленіемъ такого рода: ночью съ 20 на 21-е Августа, жительницей нашего завода Дарьей Моисеевской былъ подслушанъ слѣдующій разговоръ двухъ неизвѣстныхъ ей лицъ: „Какъ-бы хорошо было попробовать (украсть что либо) у Пѣтухова, да только тамъ баринъ живетъ, который по ночамъ не спитъ, да у него и револьверъ есть!“ Отвѣтъ: „что за бѣда! онъ не успеетъ выстрѣлить, какъ мы его положимъ“ (вѣроятно, подразумевалось убійство). Моисеевская разговоръ этотъ передала мнѣ, и я отправился въ волостное правленіе положить явку и просить, чтобы поставили на нѣсколько дней потайной караулъ. Но староста нашъ не принялъ этой явки, а такъ апатично отнесся къ тому дѣлу, говоря: „у васъ караульный есть въ улицѣ, ну, значитъ, и будетъ съ васъ“, о потайномъ же караулѣ ни слова. Спрашивается, на что же у насъ волостная полиція, если не хочетъ преслѣдовать хищниковъ? Можетъ быть только для того, что ужъ порядкомъ такой, что должно быть волостное правленіе? Если это такъ, то приходится только сожалѣть,

Впрочемъ, у насъ со времени введенія обществннаго управленія было же два старосты, которымъ и по настоящее время говорятъ *спасибо* за ихъ распорядительность, и одинъ старшина, хозяинъ.

Согласитесь, вѣдь это не много въ двадцать-то лѣтъ!

А. Александровъ.

Авторъ слѣдующаго доноса принесъ его къ намъ съ просьбой дать этому доносу мѣсто на страницахъ нашей газеты. Прочитавъ доносъ, мы пришли къ убѣжденію, что дѣйствительно подобныя доносы должны получать извѣстность, такъ какъ, до нѣкоторой степени, они служатъ знаменіемъ того времени, которое намъ приходится переживать.

Читайте, господа, этотъ доносъ и поучайтесь.

Копія.

Его Высокородію,

Господину начальнику Пермскаго губернскаго жандармскаго управленія,

Екатеринбургскаго мѣщанина Никифора Михайлова Певзнера, жительствоващаго во 2-й части г. Екатеринбургъ по Кузнецкой улицѣ, въ д. Васильева

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Въ Пермской губерніи Кунгурскаго уѣзда есть село Илимъ, которое находится на рѣкѣ Чусовой и въ немъ помѣщается казенная пристань; мѣстность эта удалена отъ населенныхъ мѣстностей на большое разстояніе, такъ что вполне можно сказать, что въ селѣ Илимѣ отъ всѣхъ прочихъ живутъ какъ-то особнякомъ—какъ волостное начальство такъ и заводское, практику имѣютъ въ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ своихъ совсѣмъ отдѣльную, что, собственно говоря, и заставило меня писать касательно Илима и его заправилъ.

Илимской казенной пристани управляетъ болѣе 25 лѣтъ смотритель коллежскій секретарь Александръ Николаевичъ Паницинъ, скопившій за это время около 100 т. руб., несмотря на то, что жалованья получаетъ нынѣ 600 руб. въ годъ, а ранѣе 180 руб.; подобный капиталъ, какъ рассказываютъ его сослуживцы, Паницинъ составилъ отъ подрядовъ на поставку для заводовъ угля, дровъ и отъ постройки барокъ, а также и отъ общественной кассы, находящейся въ его распоряженіи, чѣмъ привлекъ и расположилъ въ свою пользу большую половину Илимскаго общества, и за котораго они, какъ выражаются тѣ же общественники, какъ ваширь тянутъ кровь, и за послѣднее время онъ поработилъ ихъ такъ, что сами взгляда его боятся, имѣя въ виду, что онъ можетъ ихъ оставить безъ куска хлѣба, не давъ имъ работы.

Всѣ эти обстоятельства, а также громада наличнаго капитала привели Паницина къ такому результату, что онъ 19 Мая сего года въ канцеляріи своей при народѣ объявилъ себя „Царемъ“ и требовалъ себѣ Царскихъ почестей и уваженія“ объ этомъ крестьяниномъ села Илимскаго Егоромъ Степановымъ Казанцевымъ было подано заявленіе въ волостное правленіе, гдѣ старшина Александръ Семеновичъ Балахонцевъ, опредѣленный по настоянію Паницина, такъ какъ служилъ у него въ родѣ лакея долгое время—сдѣлалъ разбирательство, т. е. снулъ допросы и затѣмъ передалъ все это забвенію.

Паницинъ имѣетъ громадное вліяніе даже на волостное правленіе, гдѣ какъ онъ захочетъ, такъ и дѣлаетъ, вообще изображаетъ изъ себя власть,—власть такую, которой онъ управляетъ казеннымъ имуществомъ, работы въ которомъ онъ отдастъ по своему усмотрѣнію крестьянамъ, изображая въ этомъ случаѣ себя частнымъ подрядчикомъ, чѣмъ нарушаетъ установленный для служившихъ отъ правительства законъ, да и обидитъ при этихъ операціяхъ какъ казну, такъ и населеніе.

Паницинъ служилъ еще при генералѣ Глинкѣ, который говорилъ, что онъ „Богъ и Царь“, поэтому Паницинъ, почувствуя въ своихъ рукахъ громаду денегъ и присвоенную имъ власть надъ народомъ, захотѣлъ назвать себя „Царемъ“, а Богомъ онъ, вѣроятно, потому не назвался, что онъ еще не генералъ.

Это обстоятельство мнѣ стало извѣстно въ Екатеринбургѣ изъ рассказовъ крестьянъ села Илимскаго: Василія Егорова Бобкова, Павла Амосова Попова и Екатеринбургскаго мѣщанина Василія Гаврилова Сухарева; затѣмъ въ бытность мою въ селѣ Илимѣ, въ разговорѣ съ крестьяниномъ того села Егоромъ Степановымъ Казанцевымъ я узналъ, что 19 Мая сего года, Казанцевъ, какъ членъ общественной кассы, пришелъ въ канцелярію смотрителя, гдѣ находится и самая касса, и сѣлъ на лавку, затѣмъ входитъ Паницинъ, садится и начинаетъ говорить съ нимъ: Казанцевъ, давая отвѣты смотрителю, не всталъ на ноги, вслѣдствіе этого Паницинъ закричалъ на него: „какъ ты смѣешь передо мной сидѣть! вѣдь я у васъ здѣсь Царь! вы мнѣ должны отдавать царскія почести и уваженіе!“ При этомъ было много народа, изъ числа которыхъ Казанцевъ помѣстился въ своемъ заявленіи волостному правленію, поданномъ 20 Мая, свидѣтелями: надзирателя Илимской пристани Дмитрія Александрова Дерябина, кассира Михаила Григорьева Вандышева, крестьянъ того села Еремія Иванова Шилкова, Михаила Фролова Таранжина, Трофима Савина Таранжина и сельскаго старосту Якова Ефимовича Таранжина. При подачѣ заявленія и отказѣ въ содѣйствіи волостнымъ старшиной Балахонцевымъ, были свидѣтели, крестьяне той же волости: Николай Поповъ, Сеженъ Усольцевъ, Егоръ Савинъ Бобковъ и Козьма Леонтьевъ Гилевъ; самое заявленіе писалъ крестьянинъ Егоръ Ивановъ Таранжннъ.

Въ бытность мою въ селѣ Илимѣ, слышавшій отъ крестьянъ всѣхъ вышеозначенныхъ обстоятельствъ, я пожелалъ поговорить лично съ Паницинымъ, который, не стѣняясь, рассказывалъ мнѣ, что онъ здѣсь власть, уполномоченный руководить казеннымъ иждивеніемъ и народомъ, и 19 Мая онъ въ горячемъ состояніи дѣйствительно назвалъ себя Царемъ и требовалъ себѣ царскихъ почестей и уваженія, такъ какъ онъ служилъ въ Илимѣ болѣе 25 лѣтъ и сдѣлалъ для крестьянъ много добра.

Какъ русскій подданный, я не въ силахъ былъ умолчать о томъ, что у насъ на Руси вновь появляются самозванцы, распространяющіе свое самозванство между забытыми ими же крестьянами, которые по удаленности жительства и своей заботности и смиренству, не могутъ и не смѣютъ заявлять куда либо на такое государственное лицо, какъ смотритель Паницинъ. Кромѣ крестьянъ объ этомъ знали: священникъ того села, псаломщики, фельдшеръ, подлѣсничій и надзиратель.

О выше изложенномъ имѣю честь заявить вашему высокородію въ надеждѣ, что вы сдѣлаете распоряженіе, къ устраниенію Царской власти, появившейся на Уралѣ и проливающейся между крестьянами, живущими въ глуши. Августа 14 дня 1883 года. Мѣщанинъ Певзнеръ.

Съ подлиннымъ вѣрно: мѣщанинъ Певзнеръ.

Ну-съ, читатель, каковъ документикъ!... А сочиненіемъ такихъ документиковъ занимается не одинъ выгнанный изъ полицейской службы, бывшій Логиновскій урядникъ, а потомъ Екатеринбургскій околадочный, мѣщанинъ Певзнеръ. Такихъ Певзнеровъ найдется не мало въ средѣ провинциальныхъ экзекуционныхъ писарей, и имъ сходятъ эти пакости съ рукъ!... Вотъ они—наши спасители отечества, настоящее мѣсто которыхъ должно быть въ средѣ острожниковъ, а не въ средѣ мирныхъ гражданъ! Они—эти непрошенные спасители и есть истинные нарушители государственнаго спокойствія, а потому ихъ слѣдуетъ строго преслѣдовать за всякое искаженіе истины. Изъ личныхъ, можетъ быть, корыстныхъ видовъ, эти господа позволяютъ себѣ кощунствовать святымъ чувствомъ патріотизма, чувства, существованіе котораго нѣтъ, конечно, и не заподозрить у этихъ негодяевъ—для нихъ, тревожить властей разными вымыслами—ни-почемъ! Они даже увѣрены въ безнаказанности своего поступка и самымъ наглымъ образомъ извращаютъ факты. Неужели же, когда мѣщанинъ Певзнеръ имѣлъ наглость опубликовать свой пасквильный доносъ, его наглость не будетъ наказана? Неужели его не привлечетъ прокурорскій надзоръ за разбѣды по глухимъ деревушкамъ съ цѣлю разжигать страсти мужичьевъ, подзаднивать ихъ. Уже если заводить рѣчь о характерѣ проступковъ, то поступокъ Певзнера имѣетъ наибольшее число признаковъ преступленія государственнаго—въ данномъ случаѣ Певзнеръ—это вредительскій, хотя и глупый, пропагандистъ, задавшійся тѣмъ, чтобы вызвать смуту среди крестьянъ. Певзнеръ—этотъ выгнанный за разныя художества полицейскій урядникъ, не можетъ отговариваться незнаніемъ того, что возмущать крестьянъ возбраняется. Глупостію своею онъ извиняется, правда, можетъ; но и глупость прощать можно лишь тогда, когда она не вредитъ обществу. А Певзнеръ—это вредный человѣкъ, выносить присутствіе котораго въ обществѣ не слѣдуетъ.

Даль.

Синеватой мглюю
Даль подъ небесами
Тонетъ за горою
И ея лѣсами.
Небо все обято
Съ запада румянцемъ,
Пламенемъ заката,
Золотомъ, багрянцемъ.
И шумитъ, и блещетъ
Море ржи зеленой;
Колосъ весь трепещетъ,
Солнцемъ озаренный.
Путь змѣей широкой

Вьется въ глубь простора,
За горой далекой
Прячется отъ взора.
На душѣ такъ сладко,
Такъ легко, привольно.
Но вопросъ украдкой
Возстаетъ невольно:
Неужель за чудной
Этой чистой далью
Жизнь катится трудно,
Съ горемъ и печалью?....

Е. Ушкова.

Пѣснь вьюги.

Ой ты, вьюга—мятель,
Ты не вой подъ окномъ!
Тебѣ мѣста ужель
Мало въ полѣ пустомъ?
Что ты плачешь, стена,
И стучишься въ окно?
Снѣгу вихри гоня,
Все поешь мнѣ одно:
„Ночью темной, зимой
И въ трескучій морозъ
По дорогѣ глухой
Бѣдетъ тихо обозъ.
Конь уныло поникъ,
Возъ насилу везетъ,
И, шатаясь, мужикъ
По сугробамъ идетъ.
Снѣгомъ очи слѣпить,
Лицо вѣтромъ сѣчетъ,
Въ жилахъ кровь леденить.

А мужикъ все идетъ.
Я ласкаюсь къ нему,
Съ нимъ играю, пою
Про царицу—зиму,
Про подругу свою.
Хоть дыханьемъ моимъ
Не согрѣется онъ,
За то скоро надъ нимъ
Опущу вѣчный сонъ.
Онъ отсталъ отъ другихъ...
О, теперь онъ ужъ мой!
Ты въ оврагахъ глухихъ,
Вѣтеръ радости пой.
Заметайся ты, путь,
Поднимайся сугробъ;
Здѣсь онъ долженъ уснуть,
Здѣсь готовъ ему гробъ...
Ты ложися скорѣй,
Я баюкать начну
Пѣсней грустной своей
Про другую страну,
Я спрошу—что, мой другъ,
Лучше: жить и страдать
Иль подъ пѣсенку вьюгъ
Тихимъ сномъ въ полѣ спать?
—Спать! Отвѣтъ мнѣ его.
И подъ пѣсню свою
Я закрою всего,
Бѣлый саванъ сошью...
Какъ роскошна постель,
Какъ въ ней сладко дремать!..
Тутъ замолкла мятель.
Но вотъ стонетъ опять:
„Въ хатѣ бѣдной темно;
Голодъ, горе, нужда
И болѣзнь ужъ давно
Пробрались туда.
Печку нечѣмъ топить,
Холодъ страшный въ избѣ...
О, какъ жалобно выть
Станетъ вѣтеръ въ трубѣ!
Дѣти хлѣба просятъ
Начинаютъ опять.
А на что же купить?—
Плачетъ бѣдная мать.
И я, вьюга—мятель,
Плачу тожъ подъ окномъ
И стелю имъ постель
На кладбищѣ нѣмомъ.
Для чего же имъ жить
И бороться съ нуждой?
Ихъ страданья сокрыты
Надо снѣжной горой.
Не вернется отецъ:
Онъ уснулъ навсегда.
Дай имъ тотъ же конецъ
Иль не мучь ихъ, нужда!..
А въ богатомъ дому
Ярко пышетъ каминъ,
Въ креслѣ близко къ нему,
Спитъ знатокъ сладкихъ винъ.
Спишь ты, черствый богачъ,
И спокоенъ твой сонъ:
Ты не слышишь вѣдь плачъ,
Плачъ голодныхъ и стонъ!
Позабылъ ты, какъ самъ
Прежде бѣденъ тожъ былъ,
Какъ неправдой карманъ
Ты свой туго набилъ?
Ты, какъ камень, жестокъ,
Жаденъ, скупъ, какъ Коцей.
Другъ одинъ твой—замокъ:
Стражъ казны онъ твоей.
Злобно стану ревѣть,

Домъ твой весь разнесу!
Любо будетъ смотрѣть:
Снѣгомъ весь занесу!.....
Но увѣ! Крѣпокъ онъ,
И не сладить мнѣ съ нимъ—
Прочно выстроены онъ.
Вѣтеръ, въ глушь полетишь!
Заревемъ же сильнѣй
Надъ избой бѣдняка,
Чтобы помощи къ ней
Протянулась рука;
Вѣтеръ, бурѣ вели,
Пусть рыдаетъ она,
Чтобы знать всѣ могли,
Что здѣсь помощь нужна!.....
Вьюга, полно рыдать
О несчастной семьѣ;
Перестань надрывать
Сердце стопами мнѣ!

Е. Ушкова.

Янкель.

IV.

Хай-Мойша отвѣчалъ: „да оставь меня въ покоѣ, мнѣ некогда, да и вопросъ еще, есть ли у насъ водка“.

— „Немного водки есть“.

Гавдуле (раздѣленіе) есть еврейскій обрядъ, символически означающій отдѣленіе субботняго дня отъ будничъ дней. Совершается обрядъ этотъ такъ: глава семьи беретъ особеннаго рода восковую свѣчу, сплетенную изъ тонкихъ восковыхъ свѣчъ, зажигаетъ ее и даетъ держать одному изъ членовъ семьи, самъ наливаетъ въ рюмку водки и совершаетъ надъ нею молитву гавдуле, послѣ чего выливаетъ водку на столъ и зажигаетъ ее свѣчею. Послѣ этого происходитъ сущая суматоха: всякій членъ семьи хватается руками горящую водку, запикиваетъ ее въ карманы, за пазуху, третъ ею глаза и тому подобное. Что это означаетъ, большинству неизвѣстно, и совершается все это по традиціи. Потомъ въ маленькую посудинку, въ родѣ перечницы, насыпается гвоздика, и гвоздику эту преусерднымъ образомъ нюхаютъ всѣ члены семьи. Для чего нюхаютъ, опять таки загадка.

Этимъ оканчивается субботній день, и наступаютъ будни.

Хай-Мойша, кончивъ обрядъ, опять усѣлся за свои карты. Работы было много. Работалъ онъ, не говоря съ женою ни слова. Черезъ-чуръ ему надоѣла исторія съ Геней.

— Что же ты не идешь пить чай? сказала Ханна довольно ласково. Видно было, что ее немного покалывала совѣсть. Самоваръ уже почти остылъ, вѣдь, я тебя давно жду.

— Да Богъ съ нимъ съ твоимъ чаемъ, мнѣ не до него! Видишь сама, сколько работы навалено. Полторы дюжины картузовъ надо приготовить къ завтрашнему базару; базаръ, говорятъ, будетъ хорошій. Толкнула же меня нелегкая отослать старшаго мастера Бецаллели на ярмарку въ Вознесенскъ. Чего я не могъ его удержать, пока я самъ поѣду. Ну-у! Да и то сказать, недовольно пробормоталъ онъ: работаешь, работаешь цѣлую недѣлю, какъ воль, а тутъ и въ субботу—въ праздникъ не дадутъ отдохнуть, да еще твои же тебѣ цѣлый адъ кромѣшный устроятъ.....

— Ну, полно, Мойша, не сердись, ну, я виновата, я виновата! Вѣдь ты самъ знаешь, что я горячка и не люблю когда мнѣ несправедливо противорѣчатъ. Ей Богу, я вовсе не такая дурная, какъ обо мнѣ нѣкоторые думаютъ. Иди же, иди!

Хай-Мойша подсѣлъ къ классическому самовару и началъ пить въ засосъ, уничтожая не спѣшно стаканъ за стаканомъ. Геня цѣлый вечеръ не выходила.

— Мойша, а знаешь, что я тебѣ скажу?

— Ну! что?

— А пока ты былъ въ синагогѣ, я уже успѣла тебѣ дюжину подкладокъ сшить.

— Что? Гдѣ?

— Да вонъ въ углу лежатъ, я съ Янкелемъ, ей Богу.

Мойша отправился въ уголъ смотрѣть подкладки, осмотрѣлъ и нѣсколько повеселѣлъ.

— Хм-мъ! Развѣ я не знаю, что ты у меня умница и хозяйка!

— А ты на Геню не очень смотри. Ты знаешь: женскія слезы дешевы. Поплачетъ, да и перестанетъ. Развѣ я мало плакала, когда меня за тебя выдавали? А, вѣдь, между тѣмъ мы живемъ теперь, слава Богу: дай Богъ всякому, а намъ чужаго не надо. Геня еще глупа, ребенокъ. Ты думаешь, что если я сердилась на самомъ дѣлѣ; вѣдь я только такъ, для острастки; а я ее люблю. Попробуй-ка кто ее затронуть, такъ онъ будетъ имѣть дѣло съ Ханной (последняя угроза была не пустяжна). Геня еще не знаетъ жизни. Она не знаетъ, что такое деньги. Деньги, охъ деньги!! Онѣ все. Она еще не испытала нужды. Что ей, у насъ она была подъ крылышкомъ. А теперь выйдетъ замужъ за Тевію. Подумай-ка, Хай-Мойша, за Тевію?! За извѣстнаго, богатаго Тевію, вѣдь, у него два магазина, одинъ пушной магазинъ чего стоитъ, а домъ-то, домъ—хоромы; а ужъ въ домѣ хозяйство, и толковать нечего. Дура Блюмма! Упустила такое счастье, да я бы на мѣстѣ матери Блюммы ей всѣ глаза выпарала. Изволите видѣть, студентамъ руки жать! Это все проклятыя книжки. Сказать тебѣ по совѣсти, боюсь я за нашу Геню вѣдь, она цѣлые дни проводитъ за ними.

— Ну, Богъ не выдастъ, свинья не съѣстъ, сказалъ Мойша. Богъ дастъ, все обойдется благополучно. А, дѣйствительно, злѣмъ лучше имѣть человека богатаго, при случаѣ онъ и намъ можетъ помочь.

— Пора ужъ, пора и спать намъ, потянулась Ханна.

— Ну, хорошо, я сейчасъ кончу, иди, иди.

Утро. Мойша ходитъ взадъ и впередъ по комнатѣ, одѣтымъ въ ризы и тфилень и читаетъ громко молитвы. Геня проснулась отъ бормотанья Мойши. Гдѣ-то вдали слышится визгливый голосъ Ханны. Мойша скинулъ богомольные атрибуты, сложилъ ихъ въ мѣшочекъ и окликнулъ Геню.

— Ты спишь?!

— Нѣтъ.

— Ну, такъ одѣвайся-ка скоренько и пойдемъ со мною въ магазинъ. Работа сегодня будетъ горячая, а Бецаллели нѣтъ. Ханна! Зайди-ка скорѣе въ комнату, я Геню беру съ собою на базаръ.

Базаръ былъ въ полномъ разгарѣ; народа наѣхало изъ подгороднихъ селъ и мѣстечекъ множество. Здѣсь были и хохлы со своими деревенскими продуктами: сѣномъ, овощами, масломъ и т. д., и бабы, разсѣвшіяся живописными кучами около своихъ переносныхъ лавочекъ, въ которыхъ были развѣшаны сбруи, армяки, узды, черезсѣдельники, лежали груды арбузы и дыни, и огурцы, и яблоки, и сливы и чего-чего не лежало на площади. Бойко торговались прасолы съ приѣзжими мужичками, и въ концѣ копцовъ классическій цыганъ вертѣлъ лошадей не менѣе классическаго простодушнаго малоросса. Вотъ бурная свинья (свиней принято называть бурями) спокойными, размѣренными шагами направляется къ самой лучшей кучѣ арбузовъ съ цѣлью освѣдомиться, поспѣлы ли товаръ и взяла одинъ, но такъ какъ она не сообразила возможности разрушенія арбузной пирамиды, то они покатились, и свинья была поймана, такъ сказать, на мѣстѣ преступленія и вдобавокъ съ поличнымъ, такъ что, если бы предположить, что дѣло по обвиненію этой преступной свиньи слушалось бы въ судѣ, то и самый плохенькій прокуроръ выигралъ бы дѣло. Едва только торговка замѣтила похищеніе, какъ неизвѣстно откуда у ней въ рукахъ очутилась непомятой толщины налька, которою торговка выткнула преступницу по боку. Въ виду послѣдняго неприятнаго обстоятельства свиньи, конечно, не оставалось ничего болѣе, какъ удалиться съ нріобрѣтеннымъ арбузомъ къ отдаленному возу, гдѣ она начала чесать ушибленный бокъ. Около того же часа въ то время сильно и серьезно старались три козы, задавшіяся мыслью распатронить сѣно; онѣ выдергивали его съ самымъ сосредоточеннымъ видомъ, какъ будто и дѣло дѣлали: на ихъ физиономіяхъ было написано „time is money“; хозяйинъ воза, лѣнивый хохоль, смотрѣлъ вдаль и лежалъ совершенно спокойно на брюхѣ, слушая расшвыгагося сѣдаго, какъ лунь, кобзаря, тянущаго „Лазаря“ и „Алексѣя Божья человека“. Говоръ и шумъ базара нѣсколько напоминалъ то ощущеніе, когда взберешься на колокольню Ивана Великаго

и слышишь непомѣрный гулъ отъ благовѣста,—опредѣленно разобрати что-нибудь трудно.

Слышенъ голосъ цыгана.

— Накинъ трехрублевикъ!

— Та ни!

— Ей же тобі Богу, пакины!

— Та казавъ же тобі, що не дамъ.

— Ну, чуешь, держи руку. Малороссъ протягиваетъ руку, цыганъ ударяетъ по протянутой ладони съ непомѣрнымъ азартомъ.

— И двухъ копъ съ двумя шагами не накинешь?!

— Ни!

— И копы съ шагомъ...

— Ни! казавъ я разъ. Що це ты, бисивъ сыну, до мене пристаешь.

— Ну, спимай шапку, крестись, продолжаетъ цыганъ, снявъ свою шапку. Лѣвой же рукою, въ которой находилась и пола его поддевки, онъ держалъ за поводъ продаваемую имъ лошадь.

Хохолъ снялъ шапку, перекрестился и также взявъ полу своей ситы хотѣлъ уже было взяться за поводъ, какъ внезапно слышитъ онъ окликъ знакомаго голоса:— дядько Амбросю, дядько Амбросю, пидожды!

Малороссъ остановился.

— А, це ты, кумъ Микола?

— Я то я, а ты мою коняку не покупай.

— Я къ це твой?

— Да также. Вивъ, сучій цыганъ, еще на заговили у мене еі укравъ.

— Та кого?

— Коняку!

— Бреше бузувіра, ей же тобі Богу, бреше, сказалъ цыганъ.

— А це колы я брешу, сказалъ Микола и при этомъ полою своею покрылъ голову лошади, покупаемой Амбросеемъ. Скажи, чортывъ сыну, по якій глазъ коняка сліпа?

Цыганъ, видимо озадаченный, задумался.

— На лівый, сказалъ онъ нерѣшительно.

— О! и брешешь, сказалъ Микола, снявъ полу съ головы лошади: вона баче обоими вічами.

Лошадь тутъ же опознали односельчане, почему Микола выставилъ магарычъ.

— Та бей, та бей, кричитъ движущаяся толпа, и кулаки мелькаютъ въ воздухъ.

То бьютъ карманника, пойманнаго на мѣстѣ преступленія.

— Та якъ же воно було? слышится изъ недалеко стоящаго кружка малороссовъ.

— А ось якъ, ораторствуетъ одинъ приземистый, широкоплечій съ добродушно глуповатымъ лицомъ хохолъ: ты знаешь Михайло кривошею? Винъ билья нашего шинкаря Менделя живе.

— Такъ що жъ?

— А те жъ, що его, каже, корова скикъ, та и въ огородъ къ Менделю, та и всю капусту поіла, ей же тобі Богу, поіла. Коли це Мендель и побачивъ, та прямо до Михайла и бѣжитъ: „Михайло, ты девись, що твоя корова пікodu міні робе“.—Геть, бисову жиду, казавъ Михайло, бо я тебѣ якъ колупну, то полетишь до самаго черта“. Мендель вышовъ, та до пана. Те и се, каже, пане. А яго живой рукой, панъ каже. Ось воно каже, и того: старики пришли; ось панъ имъ и каже: вотъ що старики честные; Михайла корова у Менделя огородъ потоптала, та и всю капусту съіла. Якъ по вашему: пороть его треба, чи ни? Гарю, пане пообсудимъ. Ось, каже, Овгінъ Онуфріенко каже:

— Якъ же теперъ хлопцы, винъ хотя и жидъ и бузувіра и горілку въ боргъ не дае, а всѣ таки вона душа. Михайлу треба постѣгати. Треба, треба, кажутъ старики.

— Та пидождитъ добрі люди, нехай Олексо приде. Винъ бачите того..... Уже якъ скаже, такъ оно и буде. Приходе и Олексо. Що тутъ таке добры люди? Ось гріхъ кажутъ съ Михайлиной короной съ Менделемъ. Такъ щожъ? Да такъ, панъ каже, біті его треба.

— Якъ же хлопцы? Такъ це за жидъ, нехристи нашего брата христіанина то біті, каже Олексо. Ни, добрі люди—не

треба, сего не буде. А коли такъ, такъ и такъ, кажутъ старики: не треба его біті. Выпшевъ це панъ, та якъ гаркне:—пороть его треба хлопці! Треба паночку. Ну, и выпороти Михайлу, якъ Сидорову козу.

Недалеко отъ этой группы стоялъ небольшой кружокъ людей, окружавшій тоже хохла. Тотъ разводилъ отчаянно руками и рассказывалъ про свое горе.

— Що жъ це люди добрі такъ? Продавъ жиду пивъ пуда меду съ макитрой було, а теперъ сама макитра вісить пивъ пуда; теперъ ни грошей, ни меду.

Давка Хай-Мойши торговала хорошо Народу съ утра было много. Гени едва успѣвала доставать съ полокъ и подавать Хай-Мойшѣ картузы. Здѣсь была уже публика избранная. Здѣсь не было ни вымазанныхъ въ деготь хохловъ, ни цыгановъ съ кнутыми, а были мелкіе чиновники, кучера, гимназисты, ремесленники, словомъ, была, такъ сказать, нублика образованная. Много головъ украсилось продуктами дѣятельности Хай-Мойши, однако часамъ къ двумъ народъ схлынулъ и покупателей уже почти не было. Пересчитавши и забравши выручку, Хай-Мойша ушелъ домой, такъ какъ ему надо было приготовиться къ ярмаркѣ. Оставилъ въ лавкѣ онъ Геню и Янкеля, съ утра бывшаго въ лавкѣ. При этомъ далъ самыя подробныя наставленія какъ относительно цѣнъ, такъ и умѣнья сбыть товаръ. Янкель усердно приводилъ въ порядокъ картузы. Гени разсѣянно смотрѣла на базарную площадь, какъ вдругъ откуда не возьмись въ лавку зашелъ Калмень, тотъ самый Калмень, который надѣлалъ такого переполоха и хлопотъ и Тевии и Блюмъ и Шадхану и наконецъ самой Генѣ. Чистенькій, молодой, довольно красивый еврей обладалъ между прочимъ томищами, масляными, черными, какъ уголь, глазами. Это были, что называется, глаза съ поволокою, такіе глаза, которые правятся женщинамъ, преимущественно сѣверныхъ губерній. На югѣ уже привыкли къ такимъ глазамъ, и они не въ рѣдкость, а на сѣверѣ еще ихъ мало: тамъ больше выцвѣтніе.

Здѣсь надо сдѣлать маленькій антрактъ. Я долженъ предупредить читателя, чтобы онъ не удивлялся нѣкоторымъ вещамъ, излагаемымъ въ этомъ разсказѣ. Я долженъ сказать, что Гени будетъ въ разсказѣ умна, мало этого, она будетъ начитана и у ней совсѣмъ не будетъ предразсудковъ. Оно немножко странно видѣть такое особенное существо среди обыденной еврейской жизни, но все-таки безъ него не обойдется. И въ повѣсти и въ романѣ изображаются такіе феномены, а ужъ, въ простомъ разсказѣ такъ подавно, тутъ не до церемоній. Мы это видимъ часто въ литературѣ. Авторъ ужъ силится, силится, выводитъ свою героиню и въ готическомъ и дорическомъ стилѣ, оклеиваетъ ее всевозможными добродѣтелями и талантами и въ концѣ концовъ ухитрится таки устроить такую даму, которая въ носъ бросается. Ужъ на то онъ авторъ, за то онъ и деньги получаетъ, а также и славу. Хотя, положимъ, бываетъ, что эта слава расходится не дальше какого-нибудь „Заячьяго Порядка“, а все таки слава, у другаго и такой нѣтъ. Вотъ у меня былъ одинъ знакомый литераторъ въ Харьковѣ, который громилъ только на пространствѣ своего квартала (дальше его талантъ не дѣйствовалъ) и приводилъ въ ужасъ однихъ гимназистовъ, такъ что подѣлаешь, ему и то пріятно. Онъ бывало какъ произведетъ громъ въ своемъ кварталѣ, такъ ему больше ничего и не требовалось. Онъ въ своихъ опущеніяхъ былъ, какъ рыба въ водѣ, онъ кувыркался въ восторгѣ юнаго поколѣнія, нырялъ въ наслажденія лавочниковъ и плавалъ на спинѣ по восхваленіямъ чиновниковъ во фризowych шинеляхъ. Отъ полноты опущеній, захлебывался, онъ читалъ, читалъ и еще разъ читалъ свои безсмертныя произведенія всякой неопытной жертвѣ. Онъ готовъ былъ ихъ читать отъ восхода солнца до заката, отъ Великаго поста до Успенскаго, въ хорошую погоду и дурную, на площади „согласія“ и на шницѣ Петропавловскаго собора. Такъ вотъ что значитъ слава автора, вотъ что значитъ тотъ хашишъ, который принять внутрь и который называется литературнымъ ядомъ. Отъ него отдѣлаешься не скоро. А если это такъ, такъ станешь съ вами перемониться авторъ, выводы характеры въ своемъ разсказѣ?! Какже! И такъ, и продолжаю разсказъ.

Калмень Финкельштейнъ съ достоинствомъ шелъ по площади и вѣроятно бы ничего не купилъ на базарѣ, если бы въ дверяхъ лавки Мойши не замѣтилъ изящной фигурки Гени. Тутъ ему немедленно потребовался картузъ, такъ какъ старшій, по его мнѣнію, нѣсколько выпѣлъ. Какъ бы не замѣчая Геню, онъ обратился къ Янкелю.

— Позвольте васъ спросить, у васъ есть картузы?

Янкель остоленѣлъ: въ лавкѣ *кромя* картузовъ ничего не было.

— Кажется есть, нерѣшительно отвѣтилъ онъ.

— То есть я хотѣлъ васъ спросить, есть ли у васъ форменные картузы?

— Есть, есть, отвѣчалъ обрадованный Янкель. Это для чиновниковъ?

— Нѣтъ, не для чиновниковъ, а для студентовъ.

— Есть, выѣхалась Гения и указала Янкелю на коробку.

Янкель подобострастно подаль коробку, а Финкельштейнъ съ видомъ серьезнаго и выскательнаго покупателя видимо критически анализировалъ качества Мойшинныхъ произведений. Хотя по временамъ онъ и взмахивалъ глазами на Геню, но было ясно, что все его вниманіе устремлено на шапку. Онъ ее разсмотрѣлъ со всѣхъ сторонъ и видимо рѣшился ее приобрести.

— Что стоитъ?

— Два съ полтиною, отвѣтила та.

— Однако дороговато.

— Помилуйте, товаръ того стоитъ.

— То есть вы хотите сказать, что вы продаете въ убытокъ? сказалъ съ улыбкою Калмень.

— Я этого не сказала, отвѣтила краснѣя Гения, причемъ разлившійся румянецъ хотѣлъ сдѣлать ее еще красивѣе, но то было невозможно.

Смотря на ея личико, Финкельштейнъ далъ бы, при всей еврейской расчетливости, не меньше красненькой, чтобы вернуть свою не особенно тонкую острогу, но, конечно, было уже поздно.

— Скажите, проговорила Гения: не вы-ли будете сынъ Гедалии Финкельштейнъ, студентъ?

— Я.

— А, сказала задумавшись Гения.

— Почему это васъ интересуетъ?

Гения нѣсколько времени не отвѣчала, но потомъ сказала довольно сухимъ тономъ:

— Потому что меня интересуетъ тотъ человекъ, который своими необдуманными дѣйствіями сдѣлалъ несчастными двухъ женщинъ.

Студентъ оторопѣлъ. Видимо, онъ никакъ не ожидалъ такого казуса.

— То есть, позвольте, какъ же это такъ? Какихъ это женщинъ?

— Одну изъ этихъ женщинъ вы знаете. Другая: это я. Глаза студента, казалось, хотѣли выскочить изъ своихъ помѣщений. Его положеніе было натянуто въ высшей мѣрѣ.

— Объяснитесь, пожалуйста, сказалъ онъ. Я васъ не понимаю.

— Вы поймете, когда я расскажу вамъ все, проговорила взволнованная Гения, судорожно перебирая въ своихъ рукахъ лежавшій на прилавкѣ пнурокъ. Тевія Клангъ далъ разводъ своей женѣ, какъ я поняла изъ одного разговора, это женщина въ высшей степени порядочная. Если бы вы слышали съ какимъ теплымъ чувствомъ она говорила про ваши рассказы про университетъ, науку, новую жизнь и прочее! При этомъ никто, никто, даже самая записная сплетница не могла никогда ничего сказать о Блюмѣ. А между тѣмъ, благодаря вамъ, благодаря тому, что вы, при мужѣ прощались, брали ее за руку, ея счастье разрушено. Мужъ съ нею разошелся. Скажите мнѣ одно: неужели въ ваше каникулярное время вы не нашли какого нибудь другаго развлечения, болѣе безопаснаго для окружающихъ васъ?

— Даю вамъ слово, что мнѣ и въ умъ не приходила возможность такого событія. Сами согласитесь, что надо быть идиотомъ для того, чтобы устроить такую чушь, какую устроилъ Клангъ.

— Но вы все-таки были неосмотрительны. Развѣ вы не знаете нашихъ обычаевъ?

— Да, это отчасти правда, отвѣчалъ задумчиво Калмень, смотря на возбужденную Геню. Такъ. Но какъ вы-то тутъ фигурируете?

— Я, сказала дѣвушка, и слезы покатались изъ ея глазъ. Какъ я въ это дѣло попала? Я вамъ скажу.

Тевія, разведясь съ женою, сватаетъ меня, и я должна выйти за него замужъ. Такъ сложились обстоятельства. Здѣсь она начала плакать такъ старательно, какъ умѣютъ плакать только женщины. Это былъ долгій, длинный плачъ съ барьерами и препятствіями, которые носили названіе рыданій. Но такъ какъ подъ луною ничто не вѣчно, то наконецъ прекратились и слезы.

Калмень, видимо, находился въ странномъ положеніи.

Ему было неловко говорить, но еще болѣе неловко молчать.

— Прежде всего я долженъ вамъ сказать, что я не такъ виновенъ, какъ вы думаете, и во всякомъ случаѣ относительно васъ, я не могу считаться даже поступившимъ неосторожно. Я даже не зналъ васъ до сихъ поръ. Повѣрьте.

— Это правда, говорила Гения. Право я сама не знаю, что говорю.

— Ясно, сказалъ студентъ: что Тевія Клангъ поступилъ такимъ образомъ, чисто отдавая дань тому фанатизму, который до настоящаго времени держитъ въ своихъ костяхъ весь еврейскій народъ. Одною изъ причинъ нашей общей слабости является этотъ ужасный закоснѣлый фанатизмъ. Скажите мнѣ, къ чему онъ ведетъ и какого результата достигъ онъ кромѣ того, что поселилъ рознь между русскими и евреями?

— Такъ что же вы хотите сказать? Вы хотите уничтожить нашу древнюю вѣру?

— Нѣтъ, я не то говорю. Но я говорю про возможность влияния нашей націи съ русскою и тогда, повѣрьте, все пойдетъ лучше какъ для той, такъ и для другой стороны. Конечно, я долженъ сказать вамъ, что лучшимъ поводомъ такого сближенія былъ бы болѣе свободный переходъ въ господствующую вѣру, но на это способны не многіе. Въ остальныхъ случаяхъ я вижу возможность сближенія даже помимо единства вѣры. Достаточно только еврею быть болѣе общительнымъ съ русскими, болѣе войти въ ихъ общество, менѣе быть изолированнымъ и тогда, повѣрьте, все пойдетъ прекрасно. Русскіе и малороссы народъ не злой. Если уже онъ терпитъ нѣмцевъ и поляковъ, то, повѣрьте, онъ не только будетъ терпѣть насъ, но болѣе, онъ съ нами сойдется въ самое непродолжительное время. Добродушіе сѣверной и южной Руси доходятъ до грандіозныхъ размѣровъ. Онъ видитъ, наиримѣръ, что его самыми искусными сѣтями опутываютъ поляки, что эти люди, кромѣ ненависти къ русаку, чувствовать ничего не могутъ, что у нихъ даже есть специальный катехизисъ, направленный противъ русскихъ, и что-же? Думаете вы, что онъ чувствуетъ противъ Польши что-нибудь враждебное? Ничуть не бывало. Онъ не только не чувствуетъ ничего подобнаго, но, мало того, онъ не предпринимаетъ самыхъ обиденныхъ мѣръ противъ своего сосѣда. Онъ оставляетъ плыть вещамъ по ихъ теченію. Очень жаль, что большинство евреевъ не понимаетъ своихъ выгодъ и вслѣдствіе того поселяетъ вражду въ господствующемъ народѣ. Повѣрьте, что и въ настоящее время среди самихъ русскихъ раздаются либеральные голоса за отмену того взгляда на евреевъ и тѣхъ стѣсненій ихъ во всевозможныхъ сферахъ жизни, которые не дѣлаютъ чести странѣ, имѣющей претензіи на названіе цивилизованной. Мнѣ кажется, пройдет не особенно много времени, и русское населеніе пойметъ, какъ несправедливо оно относилось къ евреямъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Тогда явятся миръ и симпатія!

Юноша видимо увлекался своими розовыми взглядами. У него не было и представленія о возможности тѣхъ еврейскихъ погромовъ, которые произошли на югѣ Россіи вскорѣ послѣ его тирады. Онъ былъ еще молодъ и мало вдумался въ отношенія русскихъ и евреевъ.

— Впрочемъ, покончилъ онъ: я уклонился отъ настоящаго, занимающаго насъ вопроса. Я, конечно, не смѣю совѣ-

товать, но я бы спросилъ васъ одно. Развѣ вы имѣете какое отвращеніе къ Тевіи Клангъ? Мнѣ кажется, это человѣкъ относително честный и болѣе порядочный, чѣмъ всѣ тѣ негоціанты, которые имѣютъ по объему ровниа съ нимъ операци. Притомъ онъ человѣкъ нравственный; даже, по правдѣ сказать, черезъ чуръ нравственный или, лучше сказать, фанатично нравственный, чему подтвержденіемъ служить послѣдняя исторія. Или, еще разъ простите за нескромность, можетъ быть, вы имѣете въ виду болѣе достойнаго субъекта?

— Нѣтъ, ничего подобнаго. Я просто-на-просто не могу примириться съ тѣмъ человѣкомъ, который способенъ мѣнять женъ, какъ перчатки.

— Вы хотите сказать, вы опасаетесь возможности того, что васъ оставитъ, сказалъ съ улыбкой Калменъ.

Ну, кажется вы имѣете мало причинъ бояться.

— Перестаньте, пожалуйста, я говорю серьезно.

— И я серьезно. Болѣе. Однако я заболтался. Прошу извинить, если что-нибудь не досказалъ или лишнее сказалъ. Считаю бы себя счастливымъ, если бы могъ надѣяться встрѣтить васъ когда либо въ своей жизни.

— Въ какомъ положеніи?

— Прошу почтительно извиненіе,—въ положеніи жены, разсерженной своимъ мужемъ. Впрочемъ, еще разъ говорю, что я шучу.

Съ этими словами молодой еврей ушелъ, свой картузъ унесъ, но оставилъ Геню со всѣми ея сомнѣніями, колебаніями и нерѣшимостями. Разсудокъ однако настойчиво и постоянно твердилъ ей о необходимости выйти замужъ за Тевію Клангъ, а сердце...

Но что за сердце у шестнадцатилѣтней дѣвушки?

Есть сердце у женщины развитой, видѣвшей жизнь и людей и не успѣвшей оопилиться въ пустой обстановкѣ, но нѣтъ его у того ребенка, котораго мозги еще не поражены ударомъ молніи мысли, все перевертывающей, подчасъ все разрушающей, подчасъ облагораживающей мысли, которая одна даетъ патентъ на знаніе „женщины“.

Геня рѣшила выйти замужъ за Тевію.

Глубоко тронутый зритель.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №.)

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія торговыя цѣны.

Цѣны на муку.

	Вальцовалъ:		Обыкновенная:	
	1-й сортъ.	2-й сортъ.	1-й сортъ.	2-й сортъ.
Андріанова - - - -	7—50	6—50	—	—
В. Бородинъ 0 8-50	7-50	7—10	—	—
Королева - - - - -	7—25	6—30	—	—
В. А. Яковлева - - -	—	—	7—50	6—50
Симанова - - - - -	—	—	7—80	7—20
Малиновцева - - - -	8—25	7—20	7—70	6—60
Грачева - - - - -	7—50	6—50	—	—
Соснина - - - - -	8—50	6—80	7—50	—
Степановъ. Кубанка 0 10 р. 8-25	7—25	7—70	6—80	—
Жирикова - - - - -	7—70	7—	7—70	6—70
Ларичева - - - - -	7—50	7—10	—	—
Грачева и Боброва -	7—80	—	7—50	6—70
В. Н. Иванова - - - -	7—50	—	—	6—50
Первушина - - - - -	—	—	7—50	6—60
Первушиной - - - - -	—	—	7—40	6—60
П. М. Злоказова - 7-80 7-60	7—15	—	6—70	—
А. М. Злоказова - - -	—	—	7—50	6—50
М. С. Яковлева - - -	8—	7—80	7-20 7	—
Н. П. Ночвиша - - -	8—	—	7—50	6—50
Бр. Насѣдкихъ - - -	—	—	—	—
Крашенин. и Первушина (дов. Берестовъ) 7—70	—	—	—	—
(*А. Ф. Пок.-Козелль.	—	—	—	—
(* Манная	—	—	—	—
Налетова и Аюнина - -	—	—	—	—
Черемухина и Евсѣва - -	—	—	7—50	6—50

Смолина № 00 марки 00—13—50	{	изъ Семипалатинска
№ 0 — 0 — 11—50	{	Бѣлоторка.
№ 1 — 1 — 10—50		
— — 2 — 9	{	изъ Семипалатинска
№ 2 — 3 — 7	{	Бѣлоторка.
— — 4 — 6		
№ 3 — 5 — 5		
Первачъ 12 7 — 8		

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Съ возовъ—ржаная мука 80—82 к., у прас. 83—85 к.; пшеничная мука съ воз. 90 к.—1 р., у пр. 95 к.—1 р. 5 к.; ячмень съ возовъ 47 к., у прас. 52 к.; овесъ съ возовъ 56 к., у пр. 58 к.; масло конопляное у пр. 8 р. 50 к.; масло скоромное у пр. 9 р. 60 к.; крупа толстая съ воз. 65 к., у пр. 75 к.; крупа мелкая у пр. 80 к.; мясо 1-й сортъ 3 р. 40 к.; мясо 2 сортъ 2 р. 60 к.; соль съ воз. 36 к., у прас. 40 к.; рыба щука у пр. 2 р. 60 к. п.; окунь у пр. 2 р. 40 к. п.

ЦѢНЫ НА САХАРЪ.

	п.	к.	п.	к.
1) Кіевскій 1-й сор.	9	40	9	50
2) Даниловскій (привилегированный)	9	40	9	50
3) Сергѣевскій -	9	20	9	30
4) Харитоненко -	9	—	9	10
5) Терещенко тульскій (привилегир.)	9	20	9	30
6) михайловскій (привилегир.)	9	—	9	10
7) Московскаго товарищества	9	10	9	20
8) Черкасскій -	9	—	9	10
9) Харьковскій 1 с.	9	—	9	10
10) Ротермундъ -	9	—	9	10

Пиленый:

11) Сергѣевскій 1 сор.	9	40	9	40
12) „ 2 „	9	20	9	20
13) Московскій 1 „	9	30	9	30
14) Песокъ сахарный	8	20	8	—

Редакторъ-издатель П. Штейнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Французенка, находящаяся при семей-часы, желаетъ имѣть уроки. Адресъ: домъ Новоселова, противъ дома быв. Деханова. 131—10—5

ПОТЕРЯННОЕ свидѣтельство, выданное Пермской Духовной Консисторіей Елизаветѣ Ефимовой Поповой, за № 771, найдено, и находится въ редакціи „Екатеринб. Недѣли“, гдѣ его можно получить.

ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
ЛЕПЕШКИНА и К^о.
(и прочихъ извѣстныхъ фабрикантовъ)

ОБОИ,

БОРДЮРЫ И ПАНЕЛИ

поступили въ продажу въ ЛАВКѢ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА БРАГИНА, при собств. домѣ—въ Успенской улицѣ (Лягушкѣ), наискосокъ гостиницы Плотниковой,—а также имѣются въ лавкѣ, во второмъ деревянномъ корпусѣ отъ Старога гостиннаго двора. 34-15-1/3-4

Мыло „САПОЛЬ“ для стирки бѣлья въ холодной водѣ,
бавреное для бѣлья. Цѣна за кусокъ полукусокъ пачка порошку
30 коп., 15 к., 20 коп.

Глянцъ-лакъ, для дамской и дѣтской обуви, сѣруй и
А. ВЕНЦЕЛЯ. За склянку 50 коп.

Порошокъ брилліантинъ, для чистки ВСѢХЪ МЕТАЛЛОВЪ.
РАДЕЗИХА ВЪ ТРИЕСТѢ. 30 15 8 коп.

Всемирный цементъ, для склеиванія фарф., стекла, дерева и пр.,
АДОЛЬФА БЕРИ. За склянку 25 коп.

Глянцъ-крахмаль, примѣсь къ обыкновенному крахмалу,
АДОЛЬФА БЕРИ. За пачку 25 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой и розничной продажи: у Александра
Венцеля, въ С.-Петербургѣ, Казанская, д. № 3;
въ Москвѣ, у Л. КРЕНИГА И Ко, Петровка, д. Матвѣевой; въ Екатерин-
бургѣ: у В. Бебенина и Черемухина, и во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ
и аптекахъ Россійской имперіи. 160—12—12

ПРОДАЮТСЯ возокъ, бильярдъ; бюро, удобно разбираемое, большіе пѣтты. Домъ Ме-
виустъ, Златоустовская ул. 140—3—3

ДАМА, знающая хорошо торговлю, ищетъ мѣсто
въ прикащицы или кассирши, знаетъ рус-
скій, французскій и немного нѣмецкій языки; имѣетъ личную рекоменда-
цію. Справиться и адресоваться въ Казани, въ магазинѣ Юліуса Кюнъ.
133—6—6

**ПОСТОЯННЫЙ БАЗАРЪ
КАЗАНСКАГО АУКЦИОННАГО ЗАЛА,**
(Петропавловская улица, противъ собора).
Въ продажѣ:

Всевозможные предметы домашняго хозяйства, музыкальные
инструменты, ноты и книги, чемоданы, сундуки, саквояжи,
альбомы, бювары, бумажники, портмоне, варшавская обувь,
перчатки, галстуки, цѣпты, ленты. Большой выборъ золотыхъ
и серебр. вещей, также карманныхъ часовъ. Шубы и одежда
всякаго рода. Всевозможные экипажи, городскіе и дорожные.
Пожарныя, земледѣльческія и другія машины. 30—29—13

**ЗУБНАГО ВРАЧА
Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМЪ,**
въ Москвѣ,
ИЗВѢСТНЫИ ЛУЧШИИ
САЛИЦИЛОВАЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА.
ГИГИЕНИЧЕСКИЯ СРЕДСТВА
для рта и зубовъ, предупр. кариеса, дур-
ной запахи и пр. Продажа во всѣхъ аптекахъ, апте-
карскихъ и др. магазинахъ Россіи. Перепродавц. сораз. скидка.

**Въ екатеринбургской крупчатной лавкѣ А. Ф. Поклевскаго-Ко-
зелля** вновь получена крупчатная мука, вальцовая, высокаго
достоинства, изъ Семипалатинской пшеницы. Цѣна одиннадцать руб-
лей за мѣшокъ. 18—29—12

Объявленіе.

Честъ имѣю извѣстить почтеннѣйшую публику города Екатеринбурга,
что во вновь открываемой мною портняжной мастерской, по Покров-
скому проспекту, у Каменнаго моста, въ домѣ г. Яриной будутъ испол-
няться, съ 1 сентября сего 1883 года, заказы военнаго и гражданска-
го платья, по умѣреннымъ цѣнамъ и съ полною аккуратностію въ срокъ,
чистотѣ, прочности и фасонѣ, чѣмъ надѣюсь заслужить вниманіе и довѣ-
ріе публики. Константинъ Марчинковский 172—1—1.

ЖЕЛАЮТЪ ПРИНЯТЬ гимназистку, или гимназиста,
въ семейство съ удобствомъ, и не за дорогую цѣну. —
При дѣтихъ имѣется французженка. Адресъ: домъ Новосело-
ва, противъ д. быв. Деханова. 160—3—3

Желающие нанять экономку могутъ обратиться за адресомъ въ
редакцію.

ЖЕСТЯЧКА 20 ЧАШЕКЪ 1 РУБ.

**ШОКОЛАДЪ
РЕТАБЛИЕРЪ
С. СІУИКЪ
ВЪ МОСКВѢ.**
ПРИ ТРЕБ. ПОЧТОЙ ПРИЛАГАТЬ НА ОТПРАВКУ.

ШОКОЛАТЪ С. СІУИКЪ

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

**Въ конторѣ товарищества Печенкина,
ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 4 СЕНТЯБРЯ 1883 ГОДА,
съ 12 часовъ дня,
АУКЦИОНЪ
ПРОСРОЧЕННЫХЪ ЗАЛОГОВЪ.**

**ЧУГУННО-ЛИТЕЙНЫЙ МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ
ЕОМЫ ЕГОРОВИЧА ЯТЕСЬ
въ Екатеринбургѣ.**

Занимаясь болѣе 12-ти лѣтъ изготовленіемъ механиче-
скихъ издѣлій на Уралѣ, ранѣе въ Нижне-Сергинскомъ
заводѣ, на находившейся у меня въ арендѣ заводской
механической фабрикѣ, а въ настоящее время на своемъ заво-
дѣ, въ г. Екатеринбургѣ, я принимаю и исполняю заказы
на всякаго рода механ. издѣлія для желѣзнодорожныхъ
заводовъ, желѣзныхъ дорогъ, мукомольныхъ мельницъ,
пароходовъ, золотыхъ промысловъ, рудниковъ и другихъ
учрежденій, нуждающихся въ механическихъ издѣліяхъ.
Заказы исполняю по своимъ чертежамъ и моделямъ или
по чертежамъ и моделямъ самихъ заказчиковъ, и по желанію
заказчиковъ высылаю смѣты и чертежи, по особому на то
соглашенію. На моемъ заводѣ принимаются заказы на всякаго
рода чугунное и мѣдное литье и желѣзную поковку; на всѣ
роды механическихъ станковъ, паровыхъ молотовъ, во-
додѣйствующихъ колесъ, турбинъ, рудничныхъ водоподъем-
ныхъ насосовъ. Калифорнійскія вращающіяся пистоны
толчеи, дробилки Блека, чаши и бутары для промывки
золотосодержащихъ исковокъ, локомобили, паровыя машины
и котлы всѣхъ размѣровъ новѣйшихъ системъ, пароходы
и прочее.

За послѣдніе два года я имѣлъ много заказовъ для
мукомольныхъ мельницъ новой вальцовой системы и въ
настоящее время имѣю большой запасъ моделей для мель-
ничныхъ приводовъ, а потому могу въ очень короткій
срокъ исполнять требованія заказчиковъ какъ по обстановкѣ
вновь строящихся мельницъ, такъ и по ремонту ихъ.
Получая всегда отъ лицъ, съ которыми я имѣлъ дѣло,
лестные отзывы за исполненія мною для нихъ работы, я
надѣюсь и на будущее время добросовѣстнымъ исполненіемъ
работъ удовлетворить желаніямъ заказчиковъ, которымъ уго-
дно будетъ почтить меня своимъ довѣріемъ, тѣмъ болѣе,
что я всегда за свою работу назначаю цѣны умѣренныя.
Адресъ мой для писемъ и телеграммъ: Еомъ Егоровичу
Ятесъ, въ Екатеринбургѣ. 78—10—10